

Юки Вэйлор

Звёздный Заслон

Юки Вэйлор
Звёздный заслон

«Автор»

2026

Вэйлор Ю.

Звёздный заслон / Ю. Вэйлор — «Автор», 2026

Власть определяется информацией и технологиями. Ад – это геена огненная. А где она находится физически? На звёздах! Когда умирает грешный человек, он отправляется на своё Солнце гореть, но инопланетная космическая станция возле Земли снабжена аппаратом перехвата – «Сеть Душ», она заслоняет свет звезды, закрывает путь душ к ней, затем захватывает их и транспортирует в умирающую галактику D100. Инопланетяне из D100 прилетели с захватнической миссией, они склоняют людей к преступлениям, а затем собирают их души. Военный миротворческий корабль пытается помешать им в этом, проповедуя истинные ценности и изобретая технологии, которые будут приносить только пользу. Но любая научная разработка всегда имеет две стороны. К тому же экипаж Военного Миротворческого корабля раздирают личные драмы: любовь, потери, страхи и жажда спокойствия. Но что делать, когда враги уже знают твоё самое слабое место? У захватчиков из D100 есть информация о миротворцах. Охота началась.

© Вэйлор Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. В меркнушем свете далекой звезды	5
Глава 2. Военный миротворческий корабль	10
Глава 3. Борьба за информацию и технологии	14
Глава 4. Бушующая река	20
Глава 5. Проект «Комната»	30
Глава 6. Станный врач	35
Глава 7. Похищение	40
Глава 8. Западня	44
Глава 9. Развилки дороги ведут в одно место	48
Глава 10. Коррупция	52
Глава 11. Смерть на пороге	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Юки Вэйлор

Звёздный заслон

Глава 1. В меркнувшем свете далекой звезды

Космос огромен, галактики и звёздные системы разделены большими расстояниями, которые пусты и холодны. Найти жизнь среди множества безжизненных миров всегда казалось непосильной задачей. Космос молчал, жизнь пряталась в его глубинах, она боялась нарушить тишину, привлечь к себе внимание. Инженеры и Техники составляли карту вселенной, выясняли, какие планеты таятся в свете звёзд. Но телескопы не могли увидеть маленькие и тусклые планеты, сияние звёзд заглушало отражённый от планет свет. И первым шагом к нахождению спрятанной жизни было создание «Звёздного заслона». Это технология представляла собой огромную конструкцию из тонкого материала, по форме напоминающая китайский зонтик. Заслон размещался на большом расстоянии от космического телескопа и выравнивался так, чтобы блокировать свет от звезды, возле которой идёт поиск планет. Так можно было увидеть, какие объекты скрыты за ярким светом звезды. По сути, заслон работал как искусственное солнечное затмение.

Когда карта ближайшего космоса была составлена, а планеты изучены, начали вылетать первые корабли за пределы своей звёздной системы. Так началось покорение космоса первыми существами, которые стали называть себя Инженерами, Техниками и Менеджерами.

Инженеры были из расы иглдинры. Они выглядели как маленькие шипастые динозавры с развитыми руками, которых у них было по четыре. Они умели хорошо придумывать и чертить, но когда дело доходило до создания идей на практике, они сворачивались клубком, словно ёжики, и ленились что-то делать. При таком развитом интеллекте и воображении, они были лишь теоретиками, и при этом очень ленивым народом. Воплощали в жизнь чертежи и проекты Техники из расы файяклы. Они были не только гениями, но и воинами. Их тела состояли из живой, постоянно меняющей форму полимерной субстанции, они могли мгновенно создавать из части своего тела любой инструмент или оружие. Файяклы отличались холерическим характером, и могли уничтожить любого, кто им не нравился, поэтому с ними все считались. Файяклы любили творить, создавать, направлять свою неукротимую энергию в какое-нибудь дело. Потому они не обижались на иглдинров за их ленивый нрав, и легко воплощали их идеи. Сами же были нетерпеливы, поэтому не могли долго и нудно производить расчёты и чертить. Они делали всё быстро, со страстью, много раз переделывая, крича и бранясь, но это им доставляло настоящее удовольствие.

Раса Менеджеров называлась Шлейги. У них не было рук, вместо них были крылья как у летучих мышей, покрытые чешуёй. Они обладали маленькими ногами, которые были им нужны только для приземления, ведь они без усталости летали долгое время. У шлейгов были большие рты с зубами и длинным языком. Они были очень болтливы, не только постоянно общались между собой, но и приставали с разговорами к другим расам. Шлейги выполняли функцию менеджеров, инопланетных филологов, они вели переговоры с другими разумными существами на планетах.

Инженеры, Техники и Менеджеры – эти роли на космических станциях и кораблях занимали представители определённых инопланетных рас. Например, не все иглдинры являлись Инженерами, некоторые остались на своей планете и жили своей сложной для человеческого понимания жизнью.

Однажды в галактике D100 мимо звезды HD 105381 пролетал корабль «Волна», на котором были Инженеры, Техники и Менеджеры. В этой экспедиции они собирали энергию звёзд,

но только там, где не было жизни. Их аппарат «Вермер» учитывал состав планет, удалённость от звезды, возможность пролёта метеоритов из соседних звёздных систем, и рассчитывал вероятность появления жизни на планетах. Микроорганизмы, которые не разовьются, не считались важными, поэтому планеты с такими жителями легко погружались в холод от выкачки энергии звёзд.

Эта энергия помогала космическим кораблям передвигаться в пространстве, звёзды служили заправочными станциями. Инженеры и Техники были исследователями, они изучали вселенную, составляли космические карты галактик и звёздных систем.

***

Галактика D100, расположенная в скоплении Волос Вероники, когда-то была ярким небесным телом, полным звёзд и газовых облаков. Теперь же она умирает: её спиральные рукава распадаются, звёзды тускнеют и исчезают, а центральное ядро, некогда светящееся и активное, превратилось в мрачное и хаотичное образование. Из центра галактики простирается длинный красный хвост протяжённостью 200 тысяч световых лет, в то время как газ и звёздная пыль медленно покидают её пределы. D100 движется к центру скопления, навстречу своей гибели. Когда иссякнет водород, галактика навсегда исчезнет.

В каких-то звёздных системах галактики жизнь уже погибла, в каких-то так и не появилась. Какие-то обитатели не были слишком разумные, не знали о грядущей гибели и доживали свои тысячелетия на планетах, на которых становилось всё холоднее и холоднее, не понимая, почему звезда отдаляется. Какие-то обитатели всё поняли, соорудили корабли и покинули родные края в поисках нового убежища. Но только планету Эфинокт никто не мог покинуть в системе HD 105381.

Словно, длинные руки, тянулись тёмные тела-плети к тусклому красному диску. Но тепла не было, всё так же привычный холод, а вокруг туман из метана и пылевых частиц. Тёмно-серые, почти чёрные облака обволакивали планету, не давая пробиться свету. Дунклпит был единственным существом на планете. Его тёмные плети, вздымающиеся в небеса, извивающиеся и скрученные, напоминающие змееподобные формы раскинулись по всей сухой поверхности с глубокими трещинами, из которых иногда, словно фонтан, пробивался столб метана. Дунклпит, не мог покинуть планету, его плети были её неотъемлемой частью, единым целым. Как наша рука или нога не может существовать без тела. Вот только разум планеты и заключался в этих плетях.

Дунклпиту было скучно на планете, где не было никого, кроме него самого. Возле HD 105381, кроме Эфинокта, вращались ещё три планеты. И дунклпиту стало интересно, есть ли кто-то ещё на них. Дунклпит использовал метан из недр планеты для выстрела конусообразного шипа. Высвобожденный газ проталкивал шип, придавая ему невероятную скорость, позволяющую преодолеть гравитацию Эфинокта, затем, когда скорость снижалась, шип притягивался полем другой планеты и падал на неё.

С помощью шипа, использовавшего радиоволны, дунклпит мог общаться с существами соседних планет.

– Я Король галактики, есть ли тут кто? – спросил дунклпит через шип.

Эта планета – Флаум всегда казалась белой блестящей точкой. Сейчас же шип тонул в материале, который казался пухом. Но этот пух был обманчив, он не был мягким, каким казался на первый взгляд. Поверхность была жёсткой и даже колючей, ведь каждый волосок был металлическим. Шип обнаружило существо, которое парило над поверхностью, не касаясь её, будто бы перепрыгивая и танцуя на ней. Оно было похоже на жидкое светящееся облако, не имеющее чёткой границы и формы. С любопытством оно оглядывало шип, потом к нему подтянулись и другие подобные существа, которые отличались только размером. Они представились гловихами.

Они, словно пытаясь проникнуть в суть шипа, начали протягивать ментальные нити к чернеющим плетям. Глювихи, движимые жадным любопытством, стремились разгадать тайну этого маленького, чужеродного предмета. И тут их мысли наполнились одиночеством дунклпита.

– Вселенная молчит. Разве это просто так? Но ты, Король, нарушил это молчание. Не боишься, что на твой огонь придёт охотник? – наконец, спросил самый большой глювих.

Дунклпит мог понимать послания других существ, даже если сталкивался с какими-то понятиями впервые. Он увидел, что глювихи довольно воинственная раса, и что на их планете есть огонь – пламя, подобное свету звезды. И ему стало интересно, кто же является добычей этих существ.

– Мы зажигаем огонь. И сами становимся охотниками. Приманкой, чтобы другие попались в наши сети, – ответил дунклпит.

Говоря это, он уже владел информацией, как охотятся глювихи. Когда-то глювихи были одним целым, а потом звезда стала тускнеть, света и тепла поступало всё меньше, и облака разделились, и каждое приобрело самосознание и считало себя настоящим, тем большим облаком. Из недр планеты вырвался огонь, на его пламя сползались мелкие твёрдые блестящие существа – шметерхи, которые рождались на поверхности. Они, будто замороженные пламенем, двигались к нему, одержимые желанием через трещину в земле попасть внутрь планеты. Шметерхи заходили в пламя, вырывающееся наружу, и ныряли в раскалённую бездну. Там они претерпевали изменения – их тела затвердевали, и теперь они могли жить и на поверхности, и под ней, и однажды они стали смотреть в небо, где летали глювихи. Глювихам не понравилось, что кто-то желает их сместить с небес, поэтому они стали находить пламенные очаги и ждать, пока шметерхи к ним явятся, затем сетью, сотканной из шипов, хватали их и протыкали насквозь. Начало скапливаться очень много тел шметерхов, которые навечно стали застывшими кристаллами на поверхности планеты.

Затем дунклпит связался с другой планетой – Рокуг. Это было место, где всё пестрило кислотными яркими красками. Растения были флуоресцентные насыщенных оттенков фиолетового и зелёного. Из тёмных недр планеты, словно мерцающие новогодние гирлянды, выползали деревья. Их тела вспыхивали и гасли, превращаясь в светящиеся колонны, тянущиеся в небеса. Поверхность состояла из алого песка. Среди яркого сияющего ландшафта простиралось огромное озеро с зелёной жидкостью, над ним парило такое же зелёное облако, извергающее из себя ядовитые осадки. Вдалеке виднелись красные горы, словно великаны, выбирающиеся из-под земли наружу.

Разумными обитателями были райнги. Они представляли собой красные шары, когда они говорили, то мерцали голубым цветом, а когда злились, становились ярко жёлтыми. Райнги пожирали все виды, обитающие на планете. Они становились больше в размерах в зависимости от количества съеденного, но некоторые останки не могли встроиться в тела, поэтому были выплюнуты. Когда раз в год планета Энсогн пролетала максимально близко к Рокугу, райнги совершали один резкий, синхронный бросок, выплевывая на планету непереваренные останки. Энсогн была неправильной формы, напоминающая надгрызенный фрукт. Её поверхность состояла из коричневого песка. По сути Энсогн была спутником Рокуга.

– Я Король галактики, есть ли тут кто? – спросил дунклпит через шип.

Райнги приблизились к шипу, внимательно осматривая его, и потом решили уничтожить. Молча они понесли его в кислотное озеро, но оно не растворило незнакомую вещь. Дунклпит понял, что тут живёт агрессивный вид.

– Вы не сможете меня достать, но я могу достать вас. Я Король, вы обязаны повиноваться мне, – решил дунклпит действовать с напором.

– Что может твоя странная штуковина? Засунь её себе куда подальше! – стал храбриться кто-то из райнгов.

Тогда дунклпит использовал самоуничтожение шипа, и часть райнгов взорвалась. На планету прибыл ещё один шип, и в этот раз райнги были сговорчивее, они покорились королю и пообещали подчиняться ему.

***

Когда космический корабль «Волна» прилетел в звёздную систему HD 105381, дунклпит стал интересоваться у пролетающих инопланетных гениев, как решить различные задачи. Для начала – как спасти умирающую звезду? Галактика D100 умирает, потому что в ней почти нет живых существ. Оказалось, что звезду можно зажечь с помощью энергии душ. У всего живого есть души, которые снова и снова переходят во что-то новое, но если существо совершает что-то плохое, то его душу нужно очищать, и тогда он рождается на звезде, и его газовое тело разрывают термоядерные реакции. Если звезда умирает, то значит, в её системе нет жизни или нет смерти. И чтобы зажечь звезду – нужно немало душ, но на эту звезду могут попасть лишь души тех, кто жил в этой звёздной системе.

Однако существа на планетах системы HD 105381 не были подвержены ни смерти, ни размножению. Никто не уйдёт на звезду, никто не придёт, не родится извне, чтобы уйти на звезду. Остаётся лишь один способ – спасти угасающий мир. Нужно перенести души из другой звёздной системы. Для этого можно использовать аппарат «Сеть душ». Нужно прилететь в нужную звёздную систему, расположить «Сеть душ» для захвата и накопления душ, уходящих на звезду.

Технология «Сети Душ» похожа на «Звёздный Заслон». Когда кто-то умирает, он видит свет, и душа стремится к нему, – это свет звезды, зовущий в свои раскалённые недра. «Сеть Душ» блокирует свет звезды, закрывает путь душ к ней. А далее «Сеть Душ» захватывает души и собирает, хранит, чтобы потом транспортировать в другое место.

И вот возник следующий вопрос – как улететь с планет, где нет ничего для строительства космического корабля? Можно задействовать периодически пролетающие планеты-сироты, которые являются космическим общественным транспортом.

Инженеры напоследок поделились комической картой, которая была в постоянном изменении. По ней можно было наблюдать, как развивается та или иная планета, какие на ней живут существа, и какие будут жить.

Дунклпиты увидели, что в Млечном Пути в Солнечной системе на планете Земля зародится жизнь. И скоро будет пролетать планета-сирота. Дунклпит велел обитателям соседних планет лететь на Землю, и как раз, когда они долетят, там появятся разумные существа.

Конечно, все могли бы убежать, оставив своего короля умирать в одиночестве, но он тысячи лет внушал им зависимость от себя. И теперь они полетят на Землю, чтобы использовать эти же средства на людях. То, что поразило наивных существ, сделало их рабами, дало им клинок в руки, направленный против других. Одни рабы идут поработать других.

***

Одинокая планета бороздила космические просторы. Существа, сумевшие победить смерть, не нуждались в изобретении двигателей, которые могут превзойти скорость света, ведь такой технологии попросту не существовало. Способ путешествия между галактиками был прост – находилась планета-сирота, с помощью топлива, её направляли, куда нужно. Она двигалась в сторону массивных объектов, и если слишком притягивалась ими, то экипаж либо давал ей ускорение с помощью ядерных реакций, либо пересаживался на другую блуждающую планету. Захватчики изучили космическую карту, а заодно и вычислили траекторию путешествий космического корабля «Волна». Его экипаж летал на разные планеты, изучал, собирал сведения, развиваясь и изобретая новые технологии. Они уже давно выяснили, как жить в холоде, с искусственным теплом и светом. На каждом корабле была своя станция с искусственной мини-звездой. По сути, это воссозданные реакции термоядерного синтеза. Однако такие путешествия были доступны не всем. Некоторых существ крепко держала на родной планете

их природа, лишая возможности какого-либо передвижения. Другие же видели, как части их тел буквально рассыпаются при малейшем изменении гравитации, а третьим требовалась особая, привычная для них среда, без которой дыхание становилось невозможным.

Однажды «Волна» пролетала мимо дрейфующей планеты-сироты, на которой были глювихи, райнги и шайсы. Какими-то невообразимыми уловками им удалось уговорить экипаж «Волны» подвести их на Землю, а точнее, убедить, что им и самим надо на Землю, ведь там можно воплотить самые необычные технологии. Глювихи, расспрашивая о разработках, уцепились за «Мыслевар». Этот аппарат мог анализировать мысли существа, внушать и блокировать намерения.

Конечно, это была технология порабощения, и её мог бы воплотить только злодей или совсем продажный пофигист, но экипаж «Волны» таким не являлся. Понимая это, глювихи рассказали, что их желание – технология, которая будет убирать негативные мысли, жажду войн, убийств, будет внушать только спокойствие, доброту и любовь к окружающим. Изучив данные, экипаж «Волны» пришёл к выводу, что на Земле действительно много агрессивных разумных существ и им нужна корректировка поведения, чтобы сохранить планету в целостности. Так глювихи, райнги и шайсы отправились на «Волне» к Земле.

«Волна» установила автономную космическую станцию в Солнечной системе за поясом астероидов, и скрыла своё присутствие с помощью отражающего наноматериала.

– Люди ещё живут в первобытнообщинной формации, мы не можем развивать технологии, – с грустью произнёс Инженер.

– Но мы можем прийти к ним в виде людей и научить их всему постепенно! – с радостью воскликнул Техник, указывая на один из аппаратов на «Волне».

– Что это? – глювих рассматривал непонятные капсулы с встроенными дисплеями.

– Это «ПерсонГен». Ложишься в капсулу, выбираешь параметры существа, которым хочешь родиться на планете. Только на той планете, которая есть в каталоге, и важно, чтобы она находилась в радиусе досягаемости «ПерсонГена». В Солнечной системе это только Земля, – объяснил Техник.

– И как ты родишься на Земле? – не понимал глювих.

– Как обычно. Выбираешь человека, и рождаешься у женщины, будто ты человек. Твоё настоящее тело будет заморожено в капсуле, а сознание перенесено в человеческое тело. Память восстановится не сразу, фрагментами, – рассказал Техник.

– Отлично, есть «Мыслевар», есть «ПерсонГен», осталось только соорудить «Сеть Душ», – властно сказал глювих.

– О, нет, нет, мы такое создавать не будем! – стал сопротивляться Инженер.

– Что ж... Время настало, – произнёс райнг – захватим «Волну»!

Глава 2. Военный миротворческий корабль

Военный миротворческий корабль принял сигнал SOS от «Волны». Корабль внутри был покрыт парящими кристаллами. Возможно, кто-то счёл бы эти кристаллы драгоценными, но на самом деле они были разумными, более того, они и составляли экипаж.

Военными становились разные виды, но самыми лучшими профессионалами были разумные левитирующие кристаллы. У них имелось много рук, чтобы управлять космическим кораблём, создавать разные предметы и воевать. Чтобы защитить свои тела, хоть они и были прочными, кристаллы использовали броню, отчего выглядели металлическими шарами с руками, которые то и дело высывались из панциря.

Сигнал SOS поступил не вовремя. Военный флот сражался с вражеской эскадрилей. Затянутое сражение было выиграно ценой многих жизней, главный корабль был подбит и вынужден лететь в состоянии, требующем неотложного ремонта, до ближайшей планеты. Но вокруг была лишь безжизненная чёрная пустота. До ближайшей звёздной системы было недотянуть, корабль разваливался.

– Неподальёку замечена планета-сирота. Движемся к ней! – радостно сказал командир.

– Мы спасены! – громко воскликнул кто-то из экипажа.

Но приближаясь к планете-сироте, корабль развалился на части, обломки вместе с экипажем обрушились на мёртвую холодную планету. При падении, металлические конструкции были разбиты, но сами кристаллы не пострадали.

– Теперь полетим на ближайшую планету, и нужно починить всю аппаратуру, и запросить помощь, – сказал командир, в его голосе звучали тревога и страх.

– А как же сигнал SOS от «Волны»?

– Полетим в их сторону, нужно перенаправить планету-сироту.

Кристаллы стали давить на планету руками, и в ядре стало разгораться пламя.

***

По Вселенной медленно двигалась одинокая планета, еле-еле поддерживающая свой горящий очаг в недрах. Это был военный космический корабль, осуществлявший миротворческую миссию по спасению планет. Но сейчас им самим требовалась помощь.

– Прощай, моя красавица! – грустно произнес самый сверкающий кристалл, напоминающий горный хрусталь с заточённым светом внутри.

Он был командиром и собирал из обломков корабля какие-то детали для разных приборов, понимая, что корабль уже не восстановить. Если бы у кристаллов были слёзы, он бы непременно заплакал.

– Скучаешь по нашей планете, командир Свет Мира? Люди сейчас живут в рабовладельческой формации. И я знаю, что у них есть привычка бросать монетку туда, куда они хотят вернуться, – рассказывал один из кристаллов, бледный и невзрачный, словно обычный булыжник, но очень твёрдый и прочный.

Его звали Прочность. Он пытался подбодрить своего командира.

– Глупо, это же не работает. Неужели люди настолько неразумные, что не понимают этого? – недоумевал командир.

– Гораздо глупее, что они ведут войны и убивают таких же, как они, думающих и чувствующих. Не понимаю, почему во вселенной так много агрессивных видов. Они как охотники, желающие напасть первыми и сделать других своей добычей, движимые лишь страхом, чтобы не стать добычей самим. Нападать, чтобы другой не успел напасть первым. А нам приходится урегулировать конфликты, чтобы сохранить планеты в целостности. Сколько наших гибнет из-за этих глупцов! – с грустью добавил белый холодный кристалл с раздвоёнными концами, напоминающий кусок льда. Его звали Осколок Льда.

– Такова наша миссия. Мы должны вмешиваться и спасать, приводить виды к осознанию ценности жизни, иначе они уничтожат многих, и самих себя. Люди не исключение. Может, они устроят ядерный рассвет и сгинут быстро, а может, отравят планету настолько, что вздох будет причинять боль, а глоток воды обжигать, и в итоге они умрут медленно. Мы получили сигнал SOS от «Волны». Они обрисовали ситуацию. Враги уже делают свой ход: шайсы-мусорщики превратят Землю в свалку и тюрьму, глювихи-агитаторы внушат людям ложные ценности, развращая их, а райнги-чистильщики станут убивать тех, кто будет сопротивляться новому порядку. В итоге всё больше душ будет захвачено «Сетью Душ», – печально произнес сияющий оранжевый кристалл, который с каждым словом становился менее ярким. Его звали Звезда.

– Хочу увидеть рассвет на Земле, – мечтательно сказал кристалл с дыркой посередине, будто не слушая остальных. Его звали Талисман.

– Да, интересно, какая она, эта другая жизнь, – весело поддержал жидкий кристалл Бушующая Река.

– Всем остаться на позициях! – внезапно скомандовал командир, – мы входим в Солнечную систему и приближаемся к поясу астероидов!

Несмотря на все усилия экипажа, устоять под натиском смертоносных астероидов не удалось, и планета-сирота была разрушена. Один из осколков повредил Талисман, часть его откололась и рассыпалась.

– Почему мы должны всем помогать, а сами терять членов своей команды! – не унимался Бушующая Река, выползая из-под обломков.

– Не вини никого. Сейчас найдём новый корабль и попробуем спасти Талисман. Скорее, всё вот-вот взорвётся! – строго сказал командир.

Свет Мира примагнитил Талисмана, и все кристаллы были выброшены в тьму космоса. Их притянул другой корабль – мирный туристический, с роботами-андроидами на борту.

– Добро пожаловать на корабль Луна! Я Васчер, а это мой старший товарищ Руслба, – сказал один из андроидов грубоватым мужским голосом.

Васчер выглядел мускулистым человеком с неестественно белоснежной кожей, без волос и гениталий, но на вид явно походил на мужчину. Его лицо имело широкие скулы, а лоб плавно переходил в нос без изгибов и выступов.

Другой андроид молчал и смотрел на прибывших с некоторым высокомерием, явно считая себя более разумным существом, чем кристаллы. Его лицо всё время менялось, словно рябая картинка.

– Вы потерпели крушение? Давайте осмотрим вашего товарища, — предложил доброжелательный Васчер со стеклянными глазами.

Он взял повреждённый кристалл в руки.

– Он продолжает трескаться; положим его в камеру, которая остановит его распад, а мы подыщем ему запчасти.

Кристаллы представились и поблагодарили андроидов, их языки оказались понятны друг другу.

– Вы куда путь держите? – спросил Свет Мира.

– Просто путешествуем в поисках разумной жизни, но пока не нашли её, – ответил Васчер.

– Нам нужно на Землю. Мы миротворческий военный корабль и хотим предотвратить превращение этой планеты в тюрьму, – рассказал Свет Мира.

– Давайте положим вашего повреждённого товарища в нашу камеру, которая тормозит все процессы. Я уже придумал, как починить его, – сказал он.

Кристаллы пришли в себя только тогда, когда корабль пришвартовался на поверхность Луны.

– Простите, что вы заснули, мой господин не любит, когда кто-то болтает. Он терпит только меня, – сказал Васчер с виноватым видом, – мы прибыли на Луну.

– Вы не забыли починить Талисман? – сразу спохватился Свет Мира.

– О, мы починили! Но мы не нашли таких, как вы, поэтому Руслба взял с Земли части других существ!

Андроид повёл команду к Талисману. На месте его недостающих осколков была чешуя, части кожи и даже какого-то органа.

– Я так странно себя чувствую. Они приделали мне что-то непонятное, мягкое и тёплое, – сказал Талисман.

– Что же вы наделали? Какие примитивные андроиды! – закричал командир.

Андроиды извинялись, объясняя, что не сделали этого нарочно, а восстановили из того, что было. Командир приказал разобрать самого себя на части, чтобы восстановить недостающие части Талисмана.

– Это убьёт тебя, – возразил Прочность.

– Мы можем скинуться по частям, чтобы после операции восстановить тело командира, – предложил оранжевый кристалл, загораясь ярким светом, – но для этого надо отрастить ещё немного материи.

– У вас есть «ПерсонГен»? – спросил Бушующая Река, поняв задумку своего товарища.

– Да, но мы им не пользуемся. У каждой разумной жизни, насколько вы знаете, есть информационная сеть. Мы можем в неё проникнуть и взаимодействовать с кем хотим. Но на всякий случай технологию погружения в аватар сделали, может, она когда-то понадобится. Вот и пригодилась, – ответил Васчер.

– Тогда положите меня в камеру, которая погрузит меня в сон, и пересадите мои части Талисману. Чтобы я выжил, мне нужно будет находиться в аватаре, и моя команда, находясь в аватарах, сможет отрастить лишние части. Аватары пусть будут людьми Земли, – сказал командир.

– А куда именно пойдём на Земле и кем станем? – поинтересовался Звезда, сияющая так ярко, будто огонь, явно испытывая любопытство.

Командир достал из себя какую-то светящуюся пыль, которая зазвенела.

– Что за технология! Неужели нано-компьютер? – удивился Васчер.

– Да, он самый. Я просматриваю участки планеты, куда можно отправиться, их называют странами, – сказал командир.

Все замерли в ожидании принятия решения.

– Самой развитой страной является Египет. Прочность – разведчик, пусть сначала отправится именно он. А затем все мы, – приказал командир.

Андроиды запустили «ПерсонГен». Кристаллы будут рождаться людьми, проживать жизнь, и после смерти копия сознания вернётся назад, сольётся с основой, и кристалл на Луне очнётся. Если же процесс отращивания частей не будет завершён, то будет создан ещё один аватар, и этот процесс может идти долго, даже тысячи лет.

Получилось так, что рождение выпало на рабскую долю. Заданные параметры внешности и характеров не влияли на социальный статус. Тяжёлая рабская жизнь оказалась короткой. Кристаллы вернулись, и долгое время ещё находились в анабиозе, пока «ПерсонГен» перезапускался.

Следующее рождение пришлось на тёмные средние века. Кристаллы стремились заниматься наукой, но их заклеили еретиками и казнили. Эпоха Просвещения оказалась более благотворной, и долгие жизни помогли образоваться частям тела кристаллов. Но этого было недостаточно.

Дальнейшее рождение произошло в СССР. Кристаллы стремились достичь высшей формации общества – коммунизма. Ведь только с помощью него можно было достичь межзвёзд-

ных перелётов, потому что они всегда являются убыточными, а убыток не выгоден капиталистам. В СССР кристаллы преследовали две цели: построение социализма как первой фазы коммунизма и воспитание нового человека, свободного от эгоизма, алчности и всего того, что проповедовали Агитаторы. И, конечно же, развитие науки шло усиленными темпами. Но со временем тщательно выверенная система рухнула под напором человеческого фактора, одержимого жадной денег и власти. Этот фактор вмешался, одурманил сладкими речами, поставил бутылку текилы на стол. И вот под звон бокалов разрушилось то, что строилось десятилетия. То, за что проливалась кровь, стало забываться, и сердца людей стали наполняться ложными ценностями. Мораль больше не возвращалась, она была высмеяна, растоптана.

Нужно было ещё больше времени, чтобы тела кристаллов отращивали новые части.

– Куда на этот раз? – спросил кристалл, вышедший из анабиоза.

Командир посмотрел в свой нано-компьютер.

– Нам подходит Россия. Это страна – наследница СССР, страна, которая всегда отражала вражеские атаки других стран. Она сокрушила страшных захватчиков, которые назвались половцы, печенеги, татаро-монгольское иго, и победила самых ужасных злодеев-убийц, которых звали Наполеон и Гитлер! Это щит Земли. И от неё всё ещё исходит много светлой энергии, похоже, нашим врагам не удалось ещё развратить эту страну, – вынес свой вердикт командир.

– Я как обычно отправлюсь на разведку, подготовлю всё для вашего прихода, – сказал Прочность и стал вводить нужные параметры на дисплее.

– Враги побеждают, но мне нравится, что хоть где-то сохраняется положительная тенденция. Похоже, нам предстоит много работы, – сказал Бушующая Река, и тоже стал выбирать характеристика аватара.

Глава 3. Борьба за информацию и технологии

– Как мы пойдём к людям? Они ведь выглядят не так, как мы, испугаются, – не понимал глювих.

– Есть же «ПерсонГен», – спокойно сказал другой глювих.

– Нам придётся тратить время на изучение культуры людей, обретение воспоминаний о том, кто мы есть, так дело не пойдёт! – поддержал первого глювиха ещё один.

Один из захваченных Техников показал им костюмы, которые надеваешь, и они создают голограмму любого увиденного существа, и так же оно распознаёт язык обитателей.

– Это то, что нужно! – обрадовался глювих, давайте наденем их и отправимся на разведку на Землю!

– На чём мы полетим? Этот корабль на станции, если начнём двигаться, нас заметят Военные, – вмешался один из глювихов.

– Тогда используем спасательную капсулу.

На Земле была мрачная эпоха, когда приземлилась первая космическая капсула. Это был Древний Египет. Палач поднял клинок над головой преступника, и в этот момент с неба обрушилось нечто. Земля задрожала, облако пыли накрыло толпу зевак. У палача подкосились ноги, он упал и выронил оружие. Люди, охваченные паникой, закричали, что это промысел богов, и что преступник невиновен.

Преступник, едва достигший юношеского возраста, стоял перед толпой. Его чёрные волосы были взъерошены и испачканы грязью, у него были впалые щёки, а левый глаз разбит. Он обвел взглядом толпу и произнес:

– Вы так неистово кричали, что хотите убить меня, а теперь так же желаете меня отпустить. Я не понимаю вас.

Из капсулы вышли сияющие облака, которые начали говорить на своём языке. Люди схватились за уши, слыша лишь пронзительный, раздражающий звон.

– Запускаю голограмму, воспроизводство транслировать на видение, слух, обоняние, вкус и осязание, – сказал глювих, – сканировать и перенять из ближайших живых объектов.

Белые призраки превратились в людей. Один стал походить на юношу, приговорённого к смерти, а другой превратился в одну из девушек зрительниц казни.

– Спаси нас, Ра, – стала молиться старушка из толпы.

– Нам нужно устранить свидетелей, если мы не хотим основать новую религию, – сказала девушка, вышедшая из капсулы.

Её взгляд был статичен, эмоций не было, рот открывался невпопад речи.

– Приготовьтесь умереть, – сказал с ухмылкой преступника, её товарищ, и достал пистолет.

Синие лучи испепеляли людей из толпы, превращая их в горстку пепла. Уцелеть никому не удалось. Из рук глювих просматривались сияющие части, рты то и дело съезжали в сторону.

– Эти голограммы не годятся. Разве что с помощью них можно менять одежду. А что очень удобно. Сегодня у меня белое платье, вечером красное, а завтра это вообще мужской костюм. А для того, чтобы быть похожими на людей, нам всё-таки придётся использовать «ПерсонГен». Возвращаемся назад, – сказала девушка.

***

Москва. Россия. 2026 год

Беременная на большом сроке женщина с длинными тёмными волосами в деловом костюме спешила на встречу с партнёрами, неся в руках чертежи своих проектов. Она быстро направилась к лифту, но в последний момент не успела заскочить внутрь – двери захлопнулись прямо перед ней, и лифт уехал, набитый сотрудниками.

Собравшись с силами, она вздохнула и начала подниматься по ступенькам многоэтажного здания. Но внезапно её живот сжался от схваток.

– Почему так рано? Мой проект... – прошептала она, чувствуя, как страх охватывает её.

Кто-то из проходивших мимо сотрудников заметил её состояние и вызвал скорую помощь. Спустя час в больнице на свет появилась девочка, которую женщина назвала Светлана.

– Миру придётся подождать мои разработки, ведь случилось самое главное событие в моей жизни. Добро пожаловать на Землю, командир! – произнесла счастливая мать, глядя на новорождённую с любовью.

Москва. Россия. 2043 год

– Дай руку, вот усаживайся сюда, – сказала женщина в очках, с тёмными волосами, в которых уже пробивалась седина. Её лицо было уставшим, но в нём читалась мудрость и опыт. Она не жалела о том, что выбрала путь материнства, и теперь, уже к старости, могла снова посвятить себя науке.

Парень азиатской внешности в очках и шлеме, сел в кресло и пристегнулся. В зале на него смотрели множество людей, все в очках, отображающих дополненную реальность. Социальные сети уже не были популярны, с каждым днём рос спрос на единую виртуальную сеть (ЕВС), где каждый мог создать профиль, выставить фото и видео. Проходя мимо, кто-то мог взглянуть на толпу и узнать, кто одинок и не против новых знакомств.

ЕВС была не только для общения, дружбы и отношений, она дополняла окружающий мир разными сведениями. Стоит кликнуть на цветок и можно узнать его название, перейти по ссылке и ознакомиться с его историей, ареалом и технологией выращивания. Так же можно узнать, какое облако мимо проплывает и несёт ли оно в себе дождь. Больше не сложно было найти, какого года постройки дом, смотрящий на тебя, и из каких материалов он сделан. Даже навигатор был встроен в ЕВС, поэтому заблудиться было уже практически невозможно.

Люди смотрели на парня и нажали на информацию о нём. Всплыло сообщение:

«Александр Кергинват. 18 лет. Просмотреть социальный профиль?»

На мониторе в зале появилась капча: 4Y1BD. Люди произнесли код, и открылся доступ к засекреченной информации. Обычный интерфейс дополненной реальности словно раскололся, и появился другой интерфейс.

Всплыло сообщение:

«Электроды в шлеме считывают электрическую активность мозга, связанную с намерениями движения. Например, если человек думает "вперед", они распознают соответствующий паттерн мозговой активности и передают команду на индивидуальное транспортное кресло (ИТК). Алгоритмы машинного обучения играют ключевую роль в интерпретации сигналов мозга. Обучение происходит на индивидуальных паттернах пользователя, чтобы точно распознавать команды.

Пассажир получает информацию о состоянии кресла и окружающей среде через очки ЕВС и аудио-подсказки. Так же у ИТК есть тактильные датчики, которые передают информацию о перемещении, ускорении или приближении к препятствию через вибрации и изменения давления.

Пока разработаны ИТК вертолётного и самолётного типа. Но так же в проекте есть на магнитной подушке, которые будут двигаться по специальным дорожкам, которые будут пролегать даже в самых труднодоступных местах, позволяя быстро и компактно перемещаться куда угодно. Используются высокоёмкие литий-ионные и литий-полимерные батареи. Так же на остановках-станциях будет доступна система быстрой зарядки и сменные модули батарей для минимизации времени простоя.

Для удержания ИТК в горизонтальном положении и компенсации внешних воздействий, например, при порывах ветра, используется встроенный гироскоп и акселерометр, а так же ИИ

не только выполняет команды пользователя, но и постоянно корректирует движение, обеспечивает стабильность и избегает опасных ситуаций.

Как предотвратить столкновения и падения? Необходимо иметь запасную батарею, так же как ранее люди возили в багажнике автомобиля запасное колесо. Замена батареи должна быть лёгкой, быстрой, удобной. От падения поможет автоматическое выравнивание с помощью гироскопа, чтобы мгновенно стабилизировать ИТК при потере равновесия. Важно наличие системы "мягкой посадки": при приближении к земле ИТК автоматически снижает скорость, замедляет ход и амортизирует посадку, а так же срабатывает при критических отклонениях или потере тяги, обеспечивая безопасное приземление.

Защита пассажира внутри ИТК осуществляется подвижным куполом, ИТК оснащено лёгким, но прочным композитным полимером, который может выдвигаться, закрывая пассажира со всех сторон. ИИ постоянно анализирует погоду и прокладывает маршрут, обходя зоны с сильным дождем, градом, ураганным ветром или грозой. При обнаружении приближающейся стихии, которая может быть опасна, ИТК может автоматически направиться к ближайшему безопасному укрытию. При приближении грозы, ИТК может генерировать небольшое антистатическое поле, чтобы уменьшить вероятность притягивания молнии. Для безопасности пассажир пристёгнут ремнями с автонатяжением. И на крайний случай – аварийный парашют.

ИИ, анализируя данные с различных датчиков, самостоятельно прокладывает безопасный маршрут, обходя препятствия. Сеть умного города, как и для самолётов, имеет систему контроля воздушного движения, и все ИТК должны быть зарегистрированы и отслеживаться. К тому же есть координация между ИТК, они могут обмениваться данными о своем местоположении, направлении и скорости, чтобы избежать столкновений. Но есть, конечно, и запретные зоны, которые ИТК не смогут пересекать».

Люди прочли информацию, ознакомились с устройством, и захлопали. Учёная поняла, что все готовы к демонстрации ИТК, и шепнула парню: «Давай». В зале воцарилась тишина.

Парень взлетел на кресле на пару метров вверх, в зале зазвучали аплодисменты, но внезапно кресло с грохотом упало. Кто-то в зале засмеялся, кто-то охнул.

– Ты не пострадал? – забеспокоилась женщина, подбежав к парню.

– Всё в порядке, – смущённо буркнул парень, и кресло снова взлетело.

– Пустая трата времени, ваша гениальная идея ещё не доработана! – произнёс полный седой мужчина в дорогом костюме, потенциальный спонсор, который, похоже, остался разочарован.

– Дайте мне ещё немного времени, господин Бутылкин! – сказала учёная с отчаянием и мольбой в голосе.

– У вас было достаточно времени, китайские коллеги быстрее всё доработают!

– Но ведь это моя разработка! – возмутилась учёная.

– Не ваша, она принадлежит спонсорам! Вы без них – ничто! – резко ответил мужчина.

– Что за мерзкий мужик, – прошептала светловолосая девушка-подросток в зале, и некоторые услышали и засмеялись. Она была бледной, на её лице не выразалось никаких эмоций, и она не стеснялась крепких слов.

После завершения презентации женщина-учёная подошла к парню и погладила его по голове. Он слегка отшатнулся от её руки, тем самым показывая, что он давно уже не ребёнок.

– Лекс, мы же столько тренировались, что случилось?

– София Алексеевна, я просто испугался, там было столько людей, вот и не справился с управлением. Что мне теперь за это будет?

– Ничего, всё в порядке, ты не виноват, – сказала женщина с доброй улыбкой.

К ним подошла бледная девушка, жуя жвачку. Её звали Виктория.

– Ненавижу этих напыщенных говнюков! – заявила она.

– Вика, от этих напыщенных говнюков, как ты выразилась, зависит моя зарплата.

– Увольтесь и несите свои разработки в более достойное место, – предложила Вика, в её голосе как будто пропал весь подростковый задор, уступив место серьёзности.

– Я вот думала над этим... Может, попробовать устроиться в «Заслон». Есть отделение и в Москве, хотя главный офис у них в Питере. Не хотелось бы оставлять всё и переезжать со Светой в Питер.

– А где Света, кстати? – спросила девушка, оглядываясь и ища её глазами в зале среди расходящихся людей.

– Мне больно осознавать, но она сегодня не пришла, – с грустью ответила София.

– А что, у неё какие-то дела важные? Есть что-то важнее проекта её матери?

– Она разбирается с Агитаторами.

Санта-Моника. США

Бушевал ветер, на море вздымались сильные волны. Девушка-блондинка в очках ЕВС сидела на берегу в тени стройных раскидистых пальм и снимала сторис. У неё была красивая спортивная фигура с силиконовой грудью, губы и скулы были накачены, нос был классический, миниатюрный и прямой. Девушку звали Анна-Мария.

– Дорогие подписчики, не бойтесь этих волн, они на самом деле очень классные! – с улыбкой говорила Анна-Мария, обнажая свои белоснежные зубы.

Она положила телефон, и к ней подошёл светловолосый мужчина с мрачным, как у приговорённого к казни, лицом, тоже в очках ЕВС. Его звали Билл.

– Они же погибнут, – сказал он с серьёзным выражением.

– Да мне пофиг! Мне нужен контент, а тут такой повод. Всем уже надоели видосы, как я валяюсь на берегу или рассказываю о новой пластической операции.

– Которые ты на самом деле не делаешь.

Анна Мария сняла плёнку с лица, которая заискрилась синим светом. Лицо девушки изменилось – оно было простым, но всё равно красивым, губы были довольно тонкие, нос вздёрнутый, небольшие щёчки.

– Так ведь даже лучше, – сказал мужчина, разглядывая девушку.

– Но это не модно. Голографическая проекция не смогла воссоздать человеческие тела, как же мы тогда лоханулись, когда прилетели на Землю! – засмеялась Анна-Мария, – но, как видишь, можно создавать некоторые черты лица и фигуры.

Девушка сняла такую же плёнку с груди, и сразу стало видно, что на самом деле она была гораздо меньшего размера.

– Да уж, после этих операций и уколов реально все девки становятся однотипными. Поставь их рядом, а потом перемешай – вообще не разберёшься, где одна, а где другая, – смеялась Анна-Мария.

Москва. Россия

Заходящее летнее солнце делилось последними лучами завершающегося дня, зелень утопала в непрекращающемся зное, и даже вечером всё равно было тяжело дышать, воздух, казалось, раскалился. Птицы, уличные собаки и кошки прятались где-то в прохладных местах, и только на закате они покидали свои убежища в поисках пищи. Птицы провожали солнце трелью, как будто желали миру «спокойной ночи», а затем и сами ложились спать. Лучи тянулись через открытое окно и гладили Светлану по голове, как будто успокаивая её, ведь девушка находилась в тревоге.

Светлана была неприметной девушкой, худощавой, с короткой стрижкой карэ, её волосы были непослушными и всегда топорщились, казалось, они отражали характер самой девушки. Светлана смотрела на экран своего телефона, где мелькали яркие сторисы Анна-Марии, блондинки с идеальными волосами и беззаботной улыбкой. На фоне бушующего моря она делилась своими мыслями о том, что дети – это крест на жизни родителей, и если кто-то «залетел»,

то лучше сделать аборт. Затем следовало видео с парада недовольных меньшинств, где она с радостью танцевала среди толпы.

– Она самая популярная блогерша, – думала Светлана, – молодёжь смотрит на неё и слепо следует за её примером. Но они не понимают, что она развращает их, внушает ложные ценности, чтобы потом отправить всех в рабство на D100. За маской этой красивой блондинки скрывается безликое создание, лишённое души.

Светлана понимала, что пока их экипаж бессилён и не может помочь беднякам, взывающим о помощи, которых захватили прислужники дунклпита. Оставалось лишь проживать жизнь, здесь на Земле, отрачивая части тела для спасения Талисмана. Но жить нужно было не бесцельно, а так, чтобы не дать врагам победить. Борьба заключалась в двух аспектах: информации, агитации, пропаганде и технологической гонке. Нужно было не дать построить «Мыслевар» и не позволить пасть душам под гнётом лжеучений. Агитаторы внушают, что плохое является хорошим, и наоборот. В итоге людские души после смерти попадают на адские планеты. Адскими планетами являются звёзды. Солнце горит за счёт душ Земли. Но аппарат «Сеть Душ», расположенный на космической станции, перехватывает души и направляет их в галактику D100, к угасающей звезде HD 105381.

Каждый день Светлана использовала свои методы, чтобы противостоять Анне-Марии. Она вела свой блог, снимая видео о том, как студенты сажают деревья, которые через десятилетия станут настоящим лесом. Брала интервью у матерей, которые, несмотря на трудности, решились на рождение детей и теперь были счастливы благодаря поддержке государства и добрых людей. Светлана верила, что истории о настоящей любви и преданности должны пробуждать надежду у молодёжи.

Но её публикации набирали мало лайков, и только видео с котиками могли сравниться с популярностью Анны-Марии, ведь у неё были миллионы подписчиков. Светлана чувствовала, как её усилия становятся всё более бесполезными.

– Я не знаю, сколько сюда прилетело беляшей, но противостоять им можем только мы.

Светлана называла Агитаторов беляшами, потому что они были светловолосыми и предпочитали белую одежду.

– София считает, что борьба за технологии является первостепенной, думает, что осчастливит человечество, дав им наши технологии. Но воспитание «нового человека» важнее! Почему она не уделяет внимание агитации? Почему она не подчиняется командиру? Почему я должна её слушаться, если я её дочь, но её командир?

Светлана, говоря это, сжимала кулаки, глядя на экран.

– Как только мы вернёмся на корабль, я задам ей взбучку.

Светлана не могла позволить, чтобы Анна-Мария продолжала влиять на молодёжь, и была полна решимости изменить ситуацию. Каждый её шаг был направлен на то, чтобы вернуть молодёжи настоящие ценности, которые могли бы спасти их от бездны, в которую толкала их блондинка с идеальными волосами.

***

В кафе повсюду витал в воздухе аромат свежесваренного кофе и булочек с корицей и ванилью. Лекс в очках ЕВС внимательно изучал меню, сверяя цены с данными своего виртуального кошелька. Вика уже определилась с заказом и увлечённо рассматривала светильники, которые напоминали птичьи клетки. Маленький запёртый огонёк то и дело хотел вырваться из этой золотой темницы, но не мог, ведь он был лишь мелким пламенем, а не настоящим пылающим огнём. Вика, глядя на это, сравнивала его с собой. Она запёрта в этом теле на Земле с миссией, которая ей уже порядком надоела, впрочем, на Луне она тоже не хотела быть, девушка жаждала истинной свободы – делать то, что хочется, к чему зовёт её сердце. Но она не могла услышать его зов, из-за голосов других, которые велели ей жить так надо и делать

то, что нужно. Лекс сделал заказ и посмотрел на Вику, когда она поймала его взгляд, он резко отвёл глаза в сторону.

– Ты так уверенно держался в кресле на тренировках, а чего растерялся при презентации? Снова приступ социофобии? – спросила она, чтобы сгладить неловкое молчание.

– Можно подумать, тебе есть до этого дело, – холодно ответил он.

Эта холодность в его голосе была лишь маскировкой, парень хотел, чтобы им интересовались, поэтому вбрасывал такие фразы, чтобы проверить, будет ли Вика дальше продолжать разговор про него, искренне ли её беспокоит, или же это лишь способ избежать тишины.

– Впрочем, да, мне нет до этого дела. Я хочу оставить это всё, – произнесла Вика, её голос звучал решительно.

Лексу стало грустно, что Вика в действительности не интересовалась им, он опустил глаза и вздохнул, пытаясь не выдавать своих чувств. Затем он попытался отвлечься от своих мыслей, и услышать то, что говорит ему собеседница.

– Я хочу уйти из команды, с корабля, – продолжила Вика, её глаза блестели от радости и осознания, что она, наконец-то, смогла это сказать.

Парень снова тяжело вздохнул, понимая, что это не просто её каприз.

– Помнишь, мы не смогли спасти одну планету, и её уничтожил Искусственный Интеллект? Ты хочешь, чтобы мы проиграли и на этой планете?

– Нет, просто устала. Я верю, что вы справитесь и без меня. Я никогда не одобряла проект командира. Но не думай, я и не на стороне врагов. Я просто хочу жить, наслаждаться. Я родилась человеком, и открыла для себя столько всего прекрасного: я могу есть, пить, танцевать, любить!

– Я тебя понимаю. Мне тоже всё это нравится. Но я ненавижу своих врагов. Их галактика умирает, потому что её время вышло, но они хотят продлить свою жизнь за счёт смерти других существ. Так нельзя. Нужно смириться со смертью, принять её. Коллапс неизбежен.

– Они не могут покинуть пределы галактики, они не смогут жить так долго, как мы. Мне их даже немного жаль, – ответила Вика, её голос стал мягче.

В этот момент рядом кто-то радостно завизжал. Вика обернулась и, увидев, как несколько девушек радуются чему-то, начала просматривать их профили. Вскоре она наткнулась на новость: Анна-Мария собирается прилететь в Россию.

– Слушай, – сказала она своему товарищу, – Анна-Мария хочет прилететь в Россию.

– А Билл? – спросил парень, поднимая брови.

— Билл политик, зачем ему прилетать. Анна-Мария хочет нести своё просвещение, как она это называет, и нам в страну.

– И ты хочешь уйти в такое время? – его голос стал настороженным.

– Светлана справится. Я в неё верю, — уверенно произнесла Вика.

В её глазах светилась решимость, но Лексу показалось, что это отблеск безответственности. Виктория желает уйти, несмотря на все опасности, которые могли поджидать их в будущем. Он не мог найти слов, чтобы переубедить её, ведь Лекс всегда плохо умел выражать свои мысли словами. Он много думал, чувствовал, переживал, но когда дело доходило до слов – парень терялся. Он не мог сказать «Останься, ты мне нужна и всем нам». Он не смог выдать из себя ни слова, и просто молча кивнул, а затем принялся пить напиток, который ему принёс робот-официант. Это была новомодная бласт-газировка. Специальные мини пузырьки лопались во рту, создавая кислый вкус на фоне сладкого коктейля. Их не нужно было раскусывать, как когда-то бабл-ти, который канул в лету и стал уже классическим напитком. Бласт-газировка была реинкарнацией конфет-шипучек, только в новом удобном формате, что берегло зубы детей и взрослых.

Глава 4. Бушующая река

30 марта 2033 18:00

Была холодная ветреная погода, небо было чистое и безоблачное, на земле лежал снег. Возле бежевого здания снег был расчищен, но стоило пройти несколько метров, и ноги уже утопали в грязных сугробах. Весна на Чукотке была только на календаре, гостей встречали лысые деревья, заснеженные дороги и пронизывающий ветер.

Женщина с тёмными волосами, которой было за тридцать, представилась Софией. Рядом с ней была дочь младшего школьного возраста в чёрной одежде. Это была Светлана. Несмотря на то, что она была ребёнком, её взгляд был взрослый, пронзительный, будто она многое повидала в своей жизни. Такой тяжёлый взгляд, устремлённый прямо в душу человека, обычно бывает у людей, которые прожили половину жизни или вовсе у стариков.

С мамой приехала девочка в розовой шубке, которая была всего на год младше Светланы. Это была Виктория. В три года она узнала, кто она на самом деле. В тот день она танцевала в кружке, воображала себя принцессой, оступилась и всё вспомнила. Не фрагментами, не во снах, как другие, она вспомнила всё и сразу. Она не хотела рассказывать родителям о своём прошлом, боялась, что ей не поверят. Но близился день, когда они договорились встретиться, и Вике пришлось всё рассказать маме. Однако родители уже давно заметили в ней перемены – из ребёнка, который любил играть, петь и танцевать, она превратилась в рассудительную не по годам девочку, даже начала читать книги, хотя до этого не знала грамоты. Родители посчитали девочку гением и решили всячески развивать интеллект. Мать потакала во всём своей дочери, и, услышав о том, что нужно встретиться с другими такими же гениями в городе Анадырь, сначала посмеялась, а потом подумала: «а почему бы и не съездить на Чукотку, посмотреть полное солнечное затмение»?

Но пройдёт время, и Вике наскучит наука. Подростковые гормоны возьмут своё, начнётся бунт, девочка поддастся соблазнам, которые предлагает мир людей. После пробуждения воспоминаний, у неё не осталось никаких чувств, эмоций, и она всячески будет пытаться разбудить в себе хоть что-то. В моменты тусовок Вика будет отрываться, забывая о своей миссии, происхождении. Желание танцевать до упаду, до отключки – станет её единственным выходом, бегством от самой себя, от возложенных на неё обязательств. Но потом она снова будет возвращаться в мир, который она не хочет принимать, и в такие моменты ей будет становиться ещё грустнее. Вика будет желать проснуться однажды и почувствовать себя по-настоящему счастливой, ведь она до сих пор так и не понимала, что такое счастье.

На встрече мама Вики была в белой шубе, с распущенными крашенными в шоколадный цвет волосами. Женщина родилась блондинкой, но любила экспериментировать и окрашивать волосы в разные цвета, не давая окружающим, и прежде всего, мужу, привыкнуть к какому-то конкретному своему образу. Мама Вики была несказанно рада всех видеть, она здоровалась со всеми и улыбалась, будто бы видит старых друзей, а не только что встреченных незнакомцев.

Александера в восемь лет никто бы не пустил на встречу, его родители не были так уступчивы, как мама Вики. Но ему повезло родиться в городе Анадырь. Он просто сбежал из дома в назначенное время и место – Музейный центр «Наследие Чукотки». Каждый из аватаров кристаллов видел его во сне как место встречи. Александр был облачён в тёплую, но грязную шубку. Лицо мальчика было красным от холода. Он прятал руки в карманах, потому что варежки не так давно потерял, родители были бедные и сказали: «Теперь будешь ходить с голыми руками, в следующий раз терять не будешь». Но Александр не понимал, в чём его вина, и зачем его так наказывают, ведь он потерял варежки не специально. Впрочем, вряд ли хоть кто-то на свете теряет что-то нарочно.

– Почему мы не все собрались? Где ещё один? – не понимала София, оглядываясь и ища взглядом какого-нибудь незнакомца, скромно стоящего неподалёку.

– Я командир Свет Мира, Светлана, а моя мама Прочность, София, – наконец, представилась Светлана.

– Я Звезда, Виктория, впрочем, думаю, по моему наряду сразу видно, что Звезда тут именно я, – сказала Вика с долей нарциссизма.

Мама стояла позади и улыбалась, не воспринимая серьёзно всё происходящее.

– А я Осколок Льда, Александэр, – сказал мальчишка.

– Может, Александр? – язвительно спросила Вика.

– Нет, Александэр, пишется через «е», но читается через «э», – сказал мальчик с обидой в голосе.

– А коротко как, Саша? – не унималась Вика.

– Мне не нравится имя Саша, называй меня Лекс, – упрямо произнёс мальчишка.

– Лекс? Тебе, что, нравится Лекс Лютер? – с каким-то ужасом в голосе произнесла Вика.

– Нет, я за Супермена! А Лекс от слова «Лексус». Это моя любимая машина. Когда вырасту – обязательно куплю её себе, – сказал мальчик, и задумался, что живёт в бедной семье, и вряд ли на самом деле позволит себе когда-нибудь такой дорогой автомобиль.

– Получается, нет Бушующей Реки, – сказала Светлана, оглядываясь по сторонам.

Затмение продолжалось, и, как будто сама природа приветствовала их, в воздухе возникло ощущение, что они не одни. Они были частью чего-то большего, и это придавало им сил.

***

Москва. Россия. 2043 год

Летний зной наполнял комнату через открытое окно, даже плотные занавески не могли его удержать. Кондиционер давно сломался, денег на ремонт не было, приходилось обходиться старыми вентиляторами, что когда-то пылились на балконе. Теперь они были единственным спасением от изнуряющей жары. Артём сидел под одним из них и ждал отклика на подработку на «YouDo», но уведомление так и не приходило. Парень тревожился, что его не выберут. Его исхудалое лицо выражало беспокойство.

– Сделай для меня чай, сынок, – робко проговорила мать, её голос звучал так, будто она боялась побеспокоить Артёма.

Артём послушно поставил чайник на плиту и бросил пакетик чая в чашку, хотя про себя подумал «Зачем пить чай по такой жаре?»

Мать сидела и вязала свитер на зиму. Её волосы были почти седыми, когда-то она красила волосы, пряча предательски седые волоски, но потом пришла болезнь, а вместе с ней увольнение и безденежье, и тратить оставшиеся копейки на краску казалось слишком расточительным.

Отец сидел рядом с женой перед телевизором и ругался на всё, что происходило в новостях, его недовольство звучало как фоновая музыка, сливаясь с классическими мелодиями, которые иногда доносились из кухни, где Артём слушал Баха из умной колонки. Отец был почти лысым, борода и усы были редкими, чёрными с пробивающейся сединой.

Родители долго не могли зачать ребёнка, это случилось, когда женщине было уже за сорок. Сейчас они уже пенсионеры и больны раком, а их сыну приходится заботиться о них.

Пока чайник закипал, Артём украдкой выпил таблетку. Мать заметила это и с тревогой спросила:

– Всё мучают кошмары?

– Иногда, уже реже, – ответил он, стараясь скрыть свою усталость.

– Ангелы Хранитель с тобой, мой сынок. Ты же больше не веришь в ту ересь?

– Нет, конечно, нет, – соврал Артём, хотя на самом деле не знал, во что верит.

В его памяти до сих пор ярко всплывал первый сон из детства: левитирующие говорящие кристаллы на Луне, которые договорились встретиться в назначенный день – 30 марта 2033в

городе Анадырь в 18:00. Этот день запомнился ему навсегда, и он знал, что это будет время полного солнечного затмения. После этого сны стали мучить его кошмарами. Кристаллы, которые общались, росли и учились летать, оставляли Артёма с чувством глубокой грусти, будто он был чужим в этом мире, а лишь во снах находил настоящую жизнь.

Когда он стал подростком, один из друзей сказал, что это сны о прошлых жизнях, но Артём не верил в это. Каждый раз он задавал себе вопрос: кто я? Казалось, что его преследовали не только сны, но и воспоминания, которые возникали словно из тумана. Он не понимал, почему помнил своё детство и события, которые, казалось, не имели никакого значения. Так же, как и воспоминания о Луне, говорящих кристаллах и андроидах, которые помогали или вредили им. Артём задумывался, может, он действительно является инопланетным кристаллом?

Сначала взрослые списывали это на детские фантазии. Но когда Артём стал подростком, родители обратились к помощи психологической нейросети. Искусственный психолог предположил, что Артём испытывает трудности в общении, и его сны отражают изоляцию и непонимание людьми. Он рекомендовал больше исследовать свою личность и отметил порыв к новым начинаниям, например, творчеству. Но Артём не любил творить, предпочитая точные науки.

Спустя время, его отвели к настоящему психологу. Женщина с большим ртом удивлённо слушала его и в заключении заявила, что образ кристалла символизирует его способность справляться с трудностями, находя опору внутри себя. Всё это было хорошо, но сны и воспоминания становились всё ярче. Следующим был психиатр, который назначил таблетки. Сны стали приходить реже, а воспоминания покрылись плотным туманом.

Хотя Артём не верил в правдивость своих снов, он всё равно решил отправиться в назначенную дату в Анадырь. Но отец, как-то став неважно себя чувствовать, после сдачи анализов узнал, что у него рак. Ему нужна была помощь, и мать отговорила Артёма ехать. Со временем отец стал совсем тощим и костлявым, а мать, поддавшись стрессу, тоже заболела раком. Артём, подающий большие надежды аспирант, бросил учёбу и пошёл работать. В области математики требовались только учителя, но зарплата и график не позволили ему долго продержаться. Денег не хватало, и не было времени помогать родителям.

Пришлось устроиться официантом с графиком 2/2, где чаевые были даже выше зарплаты. По выходным Артём подрабатывал курьером. Времени по-прежнему не хватало, приходилось экономить на сне. К счастью, здоровье у него было хорошее. Он прикладывал много усилий, чтобы спасти родителей. Во всём мире уже победили рак с помощью генетической модификации, но доступно это было только богатым. Бедным же назначали старые методы лечения.

Артём любил родителей и уговаривал их продать московскую квартиру, но они были против. Они желали, чтобы сын жил в Москве и смог реализоваться как учёный, понимая, что стали обузой для него, надеялись, что хотя бы после смерти он сможет жить так, как всегда хотел.

Засвистел чайник, и Артём, прощаясь с грустными мыслями об инопланетной жизни, решил, что какая разница, правда это всё или нет. Его мир находился здесь и сейчас, и надо пребывать в нём. Он налил чай, стараясь сосредоточиться на настоящем моменте, и, глядя на мать, понял, что именно в этом и заключается его настоящая жизнь.

***

На следующий день жара резко сменилась на проливной дождь. В тот самый день, когда Анна-Мария и Билл прилетели в Москву. Как будто сама природа отторгала их присутствие, плакала от предчувствия несчастий, которые они могли принести с собой. Сойдя с трапа, Анна-Мария и Билл сели в автобус, который довозил всех до здания аэропорта, а затем вызвали такси бизнес-класса и поехали в гостиницу.

Это был номер-люкс с двухместной кроватью, джакузи, парящими светильниками в форме Сатурна на магнитных подушках, картинами на деревянных стенах. Постепенно стиль

минимализма сходил на нет, и популярным стал рустик как возвращение к природе, а именно: деревянная мебель и обивки на стенах, камины, живые растения.

Анна-Мария стояла у окна и снимала сторис. Дождь уже долгое время барабанил по стеклу, создавая уютную атмосферу, в которой девушка чувствовала себя вполне расслабленно.

– А в России как обычно хмурая погода, подстать всем россиянам, – говорила блогерша с небольшим акцентом.

Потом она закончила съёмку, отложила телефон и безудержно засмеялась.

– Как глупо изображать акцент, когда мы хорошо знаем русский! – сказал Билл, сидевший рядом.

Он засмеялся вместе с девушкой, хотя в глубине души у него была тень сомнения. Билл не мог избавиться от мысли, что его отношения с Анной-Марией стали похожи не на товарищество, а на человеческую дружбу. И она стала слишком привычной, обыденной, как будто так всегда и должно быть, и без неё ему было бы невыносимо скучно.

Внезапно послышался стук в дверь. Билл, не раздумывая, встал и открыл её, не позволяя Анне-Марии встать.

На пороге стоял Андрей Неволин, – он производил двойное впечатление: с одной стороны, он казался типичным ботаником в очках и бледным лицом, с мешками под глазами, и строгой одеждой: выглаженная чёрная рубашка с красными подтяжками, брюки со стрелками, удобные чёрные туфли. Но его образ ботаника не вязался с татуировкой на шее в виде колючей проволоки, длинными светлыми волосами, хоть и завязанными в хвост, и цепи, свисающей с брюк.

– Я Андрей Неволин, Чистильщик, – представился он.

Анна-Мария, не дождавшись приветствия, с насмешкой заметила:

– Они что, уже и школьников берут?

Это вызвало смех у Билла.

– Знаете откуда пошли анекдоты про блондинок? – начал с ходу Андрей, – все прилетевшие Агитаторы стали блондинками, подражая первому командиру. Но они все не могли быстро адаптироваться к жизни на Земле, не знали её правил и законов, поэтому постоянно тупили. Вот из-за вас и появились такие анекдоты.

– Мы блондинки, потому что предстаём перед людьми как ангелы, разве такая красавица, которая носит всегда белое, может быть чем-то злым? Люди думают, что мы несём что-то чистое, светлое, доброе. Такие глупые стереотипы, а люди на них ведутся, – Анна-Мария продолжала смеяться, хотя в её голосе звучала нотка обиды.

Билл, желая сменить тему, и перейти к делу, протянул Андрею конверт. Тот извлёк фотографии с именами, и Билл начал объяснять, кто есть кто. С каждой новой фотографией он описывал их, указывая на слабости и уязвимости.

– Светлана Сиренева, командир военного корабля и блогер. Ознакомься с её контентом. София Сиренева, здесь её мать. Инженер, доктор физико-математических наук. Виктория Александрова, школьница, любит тусовки. До неё будет легко добраться. Александр Кергинват, студент НИУ ВШЭ. Советую и тебе поступить туда, чтобы быть поближе к нему. Артём Соколов, с командой ещё не вышел на связь, ухаживает за больными раком отцом и матерью, подрабатывает курьером, официантом и кем ещё попадётся. Тоже лёгкая добыча. И ещё узнайте, разработали ли они «Мыслевар», и если да, то достаньте информацию, как создать эту технологию, и только после этого можете ликвидировать Софию и Светлану.

Андрей, внимательно слушая, кивнул.

– Хорошо. Мы с ребятами сделаем всё чисто.

Билл, однако, не был уверен.

– Думаешь, раз у них нет с собой никаких внеземных технологий, то убрать их будет легко?

– Они умнее людей, но думают медленно, как простые смертные, – ответил Андрей, его голос оставался спокойным, – у них нет связей среди политиков и силовых структур. Конечно, их легко устранить.

Билл задумался.

– Если они умрут, то снова активируют новые аватары. Но мы хотя бы выиграем время. Пока они снова родятся и обучатся всему, мы сможем отправить как можно больше землян в рабство к нашему начальнику.

Андрей кивнул.

– Мы агитаторы, а вы чистильщики. Ликвидация – это по вашей части, – подытожил Билл, и в его голосе звучала уверенность, что это именно то, что нужно делать.

Андрей кивнул, и в комнате повисла тишина, прерываемая лишь звуками дождя за окном. Каждый из них понимал, что на кону стояло нечто большее, чем просто жизнь нескольких людей – это была борьба за власть и влияние в мире, который они знали.

***

Артём принял очередной курьерский заказ в приложении. Он позвонил своему диспетчеру.

– Я же отметил, чтобы меня сегодня не ставили на смену! – громко и с недовольством сказал Артём.

– У нас нехватка курьеров по такой плохой погоде, ветер повалил деревья и даже повредил автомобили. А вы крепкий сильный, сможете осуществить доставку.

– У меня мама плохо себя чувствует! – стал объясняться Артём, повышая голос.

– Нам нужно доставить подгузники сегодня. Адрес находится рядом с вами, – уговаривала диспетчер.

– Что за судьба такая, как я могу оставить детей без подгузников! – выругался Артём и согласился на доставку.

Этот час казался адом, велосипед шатало из стороны в сторону, ветер выдувал всё тепло из тела, и даже пуховик не помогал. Волосы намокли и лезли в глаза. Вдруг прямо перед велосипедом возникла мокрая собака, перебегающая дорогу. Артём резко затормозил и упал с велосипеда. Ящик с подгузниками покатился по мокрой и грязной земле. Очки ЕВС слетели. Артём стал оглядываться по сторонам, но собаки нигде не было.

– Что за чертовщина? – выругался парень, надевая очки.

Вдруг раздался выстрел. Пуля попала в плечо. Стоявший неподалеку парень прицелился снова, но внезапный порыв ветра обрушил на него дерево. Злоумышленник не успел отскокнуть, и инстинктивно вытянул руки вперёд, как будто это могло остановить падающий ствол. Раздался крик, который разнёсся ветром на большое расстояние. Пистолет убийцы выпал со сломанных рук. Кое-как парень выбрался из-под дерева и кинулся бежать прочь. Артём счёл это чудом. Он хотел вызвать полицию, но телефон при падении упал в лужу. Стоит вернуться назад или продолжить путь? Невзирая на рану в руке, парень решил доставить посылку.

Артём стоял на пороге, чувствуя, как внутри него нарастает гнев и разочарование. Он посмотрел на коробку с подгузниками, которая была сильно помята. Внутри него боролись две эмоции: желание объясниться и стремление просто уйти.

Женщина открыла дверь и, не успев ничего сказать, Артём начал свой монолог.

– Здравствуйте. Извините. Послушайте, – начал он, запинаясь, но всё же старался сохранять спокойствие, несмотря на кипящий гнев и боль в плече, – я понимаю, что коробка выглядит не лучшим образом, но я прошёл через настоящие испытания, чтобы доставить этот заказ. Я был ранен. Да, заказ промок, но на улице не просто дождь, а настоящий ураган. Я думал, что вам важнее содержимое, чем внешний вид упаковки.

Женщина лишь закатила глаза и сделала шаг назад, словно его слова были ей неинтересны. Артём почувствовал, как его терпение иссякает.

– Знаете, – произнёс он, – иногда я думаю, что доброта и альтруизм не имеют смысла. Люди, как вы, не ценят усилия других, а только смотрят на свои проблемы. Я не ждал от вас благодарности, но хотя бы немного уважения к тому, что я прошёл, не помешало бы.

Женщина, не ожидавшая такого ответа, показавшейся ей наглостью, на мгновение замерла, но вскоре её лицо вновь стало каменным.

– Вы просто курьер. Не надо делать из себя героя. Я не собираюсь жалеть вас в том, что вы не смогли выполнить свою работу нормально. Если не хотите, чтобы я написала жалобу, просто уберите.

Артём почувствовал, как его охватывает ярость, но вместо того, чтобы ответить грубостью, он просто развернулся и ушёл. Он не стал ждать, когда она закроет дверь, и шагал по мокрой земле, ощущая, как капли дождя смешиваются с его слезами.

Он не понимал, зачем он продолжал делать добрые дела, если они не приносили никакого удовлетворения. В его голове крутились слова матери, но сейчас они казались пустыми. Он вспомнил, как она всегда говорила, что доброта – это дар, который нужно беречь, но в этот момент ему казалось, что его доброта была лишь бременем.

Артём сел на свой велосипед и, несмотря на боль в плече, поехал домой. Парень понимал, что если обратится в больницу, но врачи, увидев пулевое ранение, вызовут полицию, начнётся допрос, и всё это затянется на долгие часы. Артёму же нужно было спешить домой к родителям, ведь мать плохо себя чувствовала в этот день. Приехав домой, парень быстро закинул окровавленные грязные вещи в стиралку и достал аптечку. Из-за болезни родителей, у них было много разных лекарств и не только. Артём нашёл щипцы, протёр их спиртом и вытащил пулю. Это был мучительный процесс, несмотря на боль, Артём старался не кричать, чтобы родители не услышали. Затем, сцепив зубы, он вылил на рану весь флакон борного спирта, наложил марлевую повязку и закрепил пластырем. Конечно, останется шрам, но Артёму было это безразлично. Он не знал, как объяснить всё это своей матери, но чувствовал, что ей не стоит рассказывать о том, что произошло. Он ждал, что этот день скоро закончится. Возможно, завтра всё будет лучше.

Артём, обессиливший от усталости, сразу рухнул на кровать. Тело плюхнулось на мягкую постель, и больше не хотело двигаться, Артём закрыл глаза в ожидании крепких снов. Но мозг спать не хотел, он крутил мысли словно киноплёнку. Прожитый день, прошлое, которое не отпускало – всё смешивалось в единый ком, сгусток, внушая раз за разом чувство вины, печали, стыда, заставляя размышлять о том, как надо было правильно поступить в той или иной ситуации.

«Хватит!» – мысленно произнёс Артём, он снова закрыл глаза, но сны не приходили. Вместо этого его мысли продолжали заполнять ночную тишину, как вода, медленно заполняющая пустую чашу. Он вспомнил, как в детстве часто мечтал о других мирах, о кристаллах, которые могли бы стать ключом к пониманию его сущности.

– Почему кристаллы? – снова спросил он себя, но ответ так и не пришёл. Он чувствовал, что они были частью его, частью его мечты, но не мог понять, как именно.

Артём встал с постели и подошёл к окну. За стеклом ночной город мерцал огнями, и он почувствовал, как его охватывает тоска. Он вспомнил слова психолога.

«Сны – это наше бессознательное, страхи или желания, иногда это одно и то же. Сны никогда не лгут, они обнажают нас перед нами самими. Мы можем думать, что мы не такие, прикрываясь социальными нормами, моралью, просто обманываем себя. Но сны срывают всем маски, показывая, кто мы есть на самом деле, на что способны, о чём грезим, чего боимся и желаем».

– Я должен найти ответы, – произнёс он вслух, как будто это могло придать ему сил, – я должен узнать, кто я есть на самом деле.

Артём вернулся к воспоминаниям о своих родителях. Они всегда поддерживали его, даже когда он чувствовал себя потерянным. Болезнь отца и матери, которая забрала у них радость.

– Была бы какая-то возможность связаться с учёными. Например, с той, которую называют русская женщина Маск, София Сиренева, – прошептал Артём.

Он подошёл к компьютеру и начал искать информацию о Софии. Веб интернета действительно открывал множество возможностей, и Артём надеялся, что сможет найти способ связаться с Софией. Он открыл браузер и ввёл голосом её имя. Артём начал просматривать статьи и интервью, и вскоре его внимание привлекла одна фраза: «Мы все можем стать архитекторами своей судьбы». Он задумался над этими словами. Возможно, именно сейчас, в этот момент, он мог начать строить свою судьбу, не полагаясь на случай или обстоятельства. Артём продолжал искать, и с каждым нажатием клавиши чувствовал, как его страхи и сомнения постепенно отступают. Он знал, что впереди его ждёт долгий и трудный путь, но теперь он был готов его пройти, несмотря на все преграды.

–Я узнаю, кто я, и к какому миру принадлежу, – сказал Артём, и на этот раз его голос звучал уверенно.

***

Утро началось с лёгкого головокружения. Артём подумал, что это связано с прошлым нападением. Может, это от тревоги? Артём отправился в офис компании «Заслон», куда только недавно устроилась работать София. Но навигатор почему-то то и дело барахлил, не давая возможности прийти в нужное место. Артём бродил между зданиями, не понимая, где находится. Он повернул на какую-то улицу и дошёл до тупика, решил вернуться, но прибыл совсем в другое место. Здесь было темнее, чем везде. Хрущёвки были окружены кустами, в них что-то шевелилось. Стали появляться объекты, которых раньше не было, как будто бы мир менялся. Артём не мог понять, сходит ли он с ума или же есть какой-то другой тайный мир, о котором никто не догадывался. Артём поспешил покинуть это мрачное место, пропитанное тревогой, но как только сделал шаг – на него кинулась змея. Её чешуйки были ярко-зелёные. Парень смог резко увернуться, и змея с куста приземлилась на тротуар. Почему то в ЕВС не отображалось, что это за змея. Выглядела она ядовитой, ведь такой опасный окрас в тропических джунглях обычно показывал, что животное может смертельно впитаться в добычу. Возможно, змея сбежала у кого-то нерадивого хозяина и теперь ползает здесь в поисках пищи. Артём неспешно двинулся в направлении противоположном от яркого зелёного пятна. Опасно делать резкие движения, это может спровоцировать инстинкт хищника. Артём видел, как змея наблюдала неподвижным взглядом за отдаляющимся парнем, который был для неё лишь красно-жёлтой размытой фигурой, ведь зрение этого пресмыкающегося словно телевизор. Стоило Артёму отвернуться, как змеи и след простыл, стало светлее, и высокие кусты куда-то исчезли, вот только всего этого парень не заметил.

Артём спешно шёл туда, куда его вёл навигатор, но снова забрёл в какое-то незнакомое место. Снова стало темно, парень стал присматриваться, вокруг казалось кто-то ходит и невидимыми шагами оставляет следы на земле. Пришлось выйти из переулка на более оживлённую улицу, но стоило лишь взглянуть в лица людей, так сразу же сердце Артёма забилось быстрее, на лице проступил пот, а зрачки расширились от страха. Это были мертвецы с изуродованными лицами, они улыбались гнилыми зубами, из пустых глазниц шла кровь. Разум уступил место панике, и Артём кинулся бежать. На пути он столкнулся с одним из ходящих мертвецов, ноги Артёма подкосились, и он упал, его очки ЕВС слетели. Артём испуганно поднял взгляд и увидел, что на него смотрел с недоумением какой-то мужчина с самым обычным лицом. На улице было светло, а вокруг ходили живые люди, просто москвичи, вечно куда-то спешащие,

кто-то был одет красиво, кто-то простенько, кто-то залипал в телефоне, а кто-то устремлённо шёл вперед размашистыми шагами. Артём поднял очки ЕВС, но стёкла были разбиты.

– Что это было? – не понимал Артём.

Он застыл в недоумении и стал размышлять. Вывод был только один – его очки ЕВС подверглись хакерской атаке. Сначала стрелок, теперь взлом очков. Кому он нужен, простой курьер? Всё сводилось к тому, что он действительно не просто человек, а член экипажа военного корабля.

Артём пытался спросить у людей дорогу, но никто уже не знал, как пройти без навигатора до нужного места. И тут Артём понял, что даже не знает, как вернуться домой. Он решил идти по главной улице, чтобы добраться до метро, попутно спрашивая людей, где ближайшая станция метро. И вот двигаясь к Каширской, Артём проходил мимо здания Медико-генетического центра. Парень задумался, что учёные уже победили рак с помощью вакцины, которая подбирается индивидуально для каждого больного. Но вылечить родителей – это продать квартиру, на что отец и мать не дают добро. Всё-таки Артём решил зайти и узнать о вакцине поподробнее.

На ресепшене его встретила улыбчивая блондинка.

– Здравствуйте. Мне нужен генетик... – стал мямлить Артём, пытаясь вспомнить, генетик какой специальности ему нужен.

– Запись осуществляется через госуслуги. Или вы уже записаны? – спросила администратор.

Внезапно вышла девушка лет тридцати в очках. Она была противоположностью блондинки на ресепшене. У этой девушки были тёмные густые и слегка взъерошенные волосы, пухлые щёчки, маленькие тонкие губы, минимум косметики и добрая улыбка, располагающая к себе людей. У блондинки же тщательно приглаженные, будто зализанные волосы, впалые щёки, накаченные большие губы, броский макияж и злой надменный взгляд.

– Соколов тут? Второй раз уже спрашиваю, – сказала вышедшая девушка, оглядывая людей, сидящих в зале и ожидающих своего приёма.

«Однофамилиц что ли»? – подумал Артём.

– Я тут! – сказал Артём, быстро показав свой паспорт.

– А чего не по биометрии? – со смешком спросила девушка на ресепшене.

– Давайте быстрее, проходим, – торопила его девушка в очках, – а вы решили в первый раз жену не брать с собой?

– Да, она дома, – соврал Артём, не понимая, во что он ввязался.

– Я генетический дизайнер Белова Мария, – представилась девушка.

И тут Артём понял, что ему нужен был генетический инженер, а не дизайнер, но всё же решил не отступать и доделать дело до конца.

Девушка повела его в кабинет и стала показывать на компьютере изображения детей.

– Мы можем подобрать пол, цвет глаз, волос для вашего ребёнка. Какие вам больше нравятся? – озадаченно спрашивала девушка, листая фотографии детей.

– Да зачем что-то подбирать? Пусть будет похож на меня и жену, – без раздумий ответил Артём.

«Если я полюблю кого-нибудь, то хочу, чтоб наш ребёнок был похож на неё» – мысленно добавил он.

– Хорошо. А характер? Конечно, пока все гены ещё не расшифрованы, но мы уже можем отбирать некоторые качества личности, включая склонности к той или иной деятельности.

Артём смотрел на девушку, широко раскрыв глаза.

– Я имею в виду таланты, – продолжала она.

– Как будто родителям нужна не личность, а робот с набором характеристик, – разочарованно произнёс Артём.

– Хорошо. А болезни? Мы умеем вырезать из генов многие из них.

– Вот это очень хорошо! Правильное направление науки! – обрадовался Артём.

– Честно сказать, мне тоже не по душе, когда родители хотят определённую внешность ребёнка, а когда задают параметры личностных характеристик – меня вообще воротит. Но это очень популярно. Скажу больше: часто люди приходят сюда за определённой внешностью и покладистым характером малыша, а я уже объясняю, что куда важнее, это убрать генетические заболевания.

– И сколько же стоит такая процедура? – с дрожью в голосе спросил Артём.

– От миллиона рублей, разумеется.

– Ничего себе, – буркнул Артём себе под нос.

«Хорошо, что больных людей теперь будет меньше, но жаль, что это не всем по карману», – подумал он про себя.

– Вот прайс, будете определяться сегодня или посоветуйтесь с супругой? – спросила девушка, улыбаясь.

– Посоветуюсь с ней. Ещё хотел спросить, но это вопрос из немного другой области генетики. Вы же можете удалить рак из генов взрослого человека? – с надеждой спросил Артём.

– Есть вакцина от рака, она работает, обучая иммунную систему распознавать и уничтожать опухолевые клетки. Есть метод иммунной генотерапии, когда у ракового больного берут собственные лимфоциты, модифицируют их генетически и возвращают пациенту. В организме такие мутировавшие лимфоциты ищут опухолевые клетки и уничтожают их. Есть удаление генов, связанных с развитием рака. Но я генетический дизайнер, а этим вопросом занимается генетический инженер.

В коридоре послышался шум и крики. Девушка лет тридцати в деловом костюме, с причёской и красивым лицом, явно выдавшим нож пластического хирурга, ворвалась в кабинет. За ней проследовал разъярённый мужчина. Он выглядел очень нагло и дерзко. Внешность у него была не привлекательная – уже седеющие волосы с залысиной впереди, крупный нос, и при разговоре мужчина всё время кривил ротом.

– Мы опоздали, конечно. Но это Москва, кругом пробки! А у вас тут уже пациент? А чё нам сказали на ресепшене, знаете? Что я, видите ли, уже у вас на приёме! Это как понимать?

– Как ваша фамилия? – растеряно спросила девушка-генетик.

– Соколов! Как известный бренд! – гордо произнёс мужчина.

– Только мы к нему не имеем отношения, просто однофамильцы, – усмехнулась девушка в деловом костюме.

– Давайте сверимся, – сказала учёная и навела биометрический сканер на мужчину.

Она поднесла сканер к лицу мужчины.

– Евгений Соколов... А вы тогда кто? – обратилась она к Артёму.

Он стал неуверенно протягивать паспорт, но девушка не стала его смотреть и навела на его лицо сканер.

– Артём Соколов.

Затем девушка открыла запись на компьютере и посмотрела.

– На приём у меня записан Евгений, а не Артём.

Как только она это сказала, в комнату уже вошёл охранник и стал направляться к Артёму. Сильный мужчина бесцеремонно схватил его и вывел из здания.

В это время к зданию подъехал чёрный электрокроссовер Evolute последней модели, открылась задняя дверь, и вышла женщина в чёрном деловом костюме. Артём её мгновенно узнал. Он видел её по телевизору и в интернете.

– София Сиренева! Мне нужно с вами поговорить! – закричал Артём.

– Я спешу! Сухо произнесла София, направляясь ко входу в здание.

Артём понимал, что сейчас просить помощи для своих родителей не стоит, ведь таких, как он, очень много, и София не станет всем помогать. Возможно, в приватной беседе, он бы

сумел растрогать её душу, но сейчас женщина ускоряла шаг и была лишь озабочена своим круговоротом мыслей, ей явно не было дело до очередного бедолаги с кучей проблем. Нужно было предложить ей что-то такое, что никто не мог дать, как-то заинтересовать. Но чем мог удивить простой курьер гениального учёного? Времени на раздумывание тоже не было, пришлось пользоваться тем, что первое пришло в голову.

– У меня есть интересная история для изучения! Я с другой планеты, я видел это во снах!
– крикнул Артём.

– Извините, это очередной сумасшедший! – сказал охранник с виноватой улыбкой, оттачивая Артёма от Софии.

София уже почти закрыла дверь за собой, когда услышала сзади то, чего не ожидала.

– Во снах я разумный левитирующий кристалл! – продолжал орать на всю улицу Артём, понимая, что сейчас дверь захлопнется, а позор останется с ним на всю жизнь, и путь к Софии точно будет закрыт.

Но София остановилась. Она посмотрела на парня оценивающим взглядом и подошла к нему.

– Пройдём в машину, – строго сказала она.

Когда они сели на заднее сидение, София попросила водителя выйти.

– У тебя есть три минуты, – отрезала она.

– Я не успею... – неуверенно промолвил Артём.

– Ладно, пять.

– Я вас искал. Я знаю, что вы помогаете людям. Мои родители пенсионеры больны раком, но у меня нет денег, чтобы их вылечить. Они не хотят продавать квартиру, не желают оставлять меня без крыши над головой, а я не могу выносить их жертву, не могу смотреть, как они умирают. Помогите их вылечить, – стал умолять Артём.

– Тебе нужен спонсор? Таких, как ты много. Просто убеди их продать квартиру. Я всё ещё жду рассказа о снах про инопланетные кристаллы.

– Я видел отрывки, думал, что это лишь бурная фантазия. Многорукие парящие разумные кристаллы управляли военным комическим кораблём. Была какая-то война. А потом почему-то мы оказались на Луне. Там был такой аппарат – ложишься в него, засыпаешь, а просыпаешься на Земле в теле ребёнка. И ещё мы должны были встретиться в день полного солнечного затмения 30 марта 2033 года в 18:00 в городе Анадырь. Но я не смог приехать, мои родители болеют, как мне их оставить? Да и не верил я во всё это, но несколько дней назад на меня было покушение, а сегодня мои ЕВС подверглись хакерской атаке. Я простой курьер, кому надо меня убивать? Всё сходится, если я не человек, и мои сны правдивы.

– Как же мы тебя долго искали, Бушующая Река, – радостно сказала София и улыбнулась.

Глава 5. Проект «Комната»

Светлана, стоя на фоне фабрики, снимала репортаж. Она знала, что её слова могут вызвать недовольство, но считала важным донести до людей правду о том, как текстильная промышленность влияет на природу.

– Почему девушки думают только о себе и не задумываются о природе? – произнесла она, глядя в камеру, – сто пятьсот платьев, джинсов, толстовок и прочего. И половина из них – однотипные. Большая часть наденется один раз, а что-то вообще будет валяться на полке, пока станет не по размеру или не будет сожрано молью.

Она сделала паузу, чтобы дать зрителям время осознать её слова.

– Текстильная промышленность больше всего загрязняет окружающую среду. Гибнут различные виды, невосполнимые! Да, учёные умеют клонировать, но для сохранения этих видов нужны заповедники, особые условия содержания. Особи становятся более хрупкими по сравнению с исходной версией. Разве ваши наряды стоят жизнью невинных существ? И не только. Ваши наряды разве стоят жизни ваших детей и внуков? Уже они могут столкнуться с нехваткой питьевой воды. Да сколько и ныне людей погибает от зараженной воды и воздуха!

В это время из фабрики выбежали рабочие, их лица были полны гнева и отчаяния. Один из мужчин, с потным лбом и усталым взглядом, закричал:

– Закроют фабрики, а нам где работать? На что семьи содержать? Нейросети эти проклятые и так у населения столько работы отняли, оставьте нам хотя бы наш труд, вот этими руками!

Светлана, увидев, как рабочие начинают окружать её, не отступила. Она понимала, что их гнев был направлен не только на неё, но и на капиталистическую систему, которая заставляла их выбирать между работой и экологией.

– Я понимаю вашу боль, – сказала она, стараясь говорить спокойно, – но мы должны задуматься о будущем. Если мы продолжим так, как есть, то в конечном итоге мы всё потеряем. Не только рабочие места, но и саму планету.

Однако рабочие не желали слушать. Их крики становились всё громче, и они начали продвигаться к ней, требуя, чтобы она прекратила снимать.

– Мы не хотим терять то, что у нас есть! – продолжал кричать один из них, его голос звучал полный отчаяния.

– Мы не можем просто так взять и отказаться от своей работы ради ваших идеалов! – подхватил кто-то из толпы.

Светлана знала, что её репортаж может вызвать негативную реакцию, но она также понимала, что игнорировать проблему невозможно. Она сделала шаг вперёд, стараясь установить контакт с рабочими.

– Я не против вас, — произнесла она, глядя им в глаза, – я за то, чтобы мы нашли компромисс. Мы можем изменить текстильную промышленность так, чтобы она не вредила природе и обеспечивала рабочие места.

Но её слова не достигли сердец людей, охваченных гневом и страхом. Они продолжали кричать, и Светлана поняла, что ей нужно быть осторожнее. В этом конфликте не было простых решений, и каждая сторона имела свои причины бороться до конца.

Уходя с фабрики, точнее, сбежав оттуда, боясь попасть под гневную руку какого-нибудь рабочего, Светлана стала размышлять, какие есть идеи, как сохранить и работу людям, и планету. И тут девушку осенило – голографический проектор, который представлял собой плёнку из нано материалов. Надеваешь его и можешь задать любые параметры, которые будут визуализированы. Можно менять наряды хоть каждую минуту! Но на Земле ещё не было таких технологий. Светлана поняла, что это направление нужно будет осваивать инженерам «Заслона»,

в котором работает её мать. Однако это всё ещё не решало проблему безработицы при уменьшении объёма производства текстильной промышленности.

***

Анна-Мария, известная своей экстравагантной модной одеждой и яркими смелыми образами, не могла упустить возможность заявить о себе на фоне репортажа Светланы. Она записала видео, в котором с энтузиазмом демонстрировала свои сногшибательные наряды, каждый из которых был более ярким и оригинальным, чем предыдущий.

– Девушки, – начала она с игривой улыбкой, – каждая уважающая себя модная девушка должна менять свой лук три раза в день! Не стоит повторяться в течение полугода, а лучше года. Это же так скучно!

Анна-Мария с улыбкой показывала свои наряды, каждый из которых был тщательно подобран и отражал последние модные тренды. Она рассказывала о том, как важно быть уникальной и выделяться из толпы.

– Я вообще не повторяюсь! – с гордостью заявила она, – как только надену вещь, тут же выкидываю её. Зачем хранить старое, когда можно тут же обновить гардероб?

Её видео быстро стало вирусным, набирая лайки и просмотры с невероятной скоростью. В комментариях разгорелись споры, какие-то подписчицы восхищались стилем и нескончаемой энергией Анны-Марии:

«Как же круто! Я тоже хочу так выглядеть!»

«Анна-Мария, ты вдохновляешь! Кинь ссылки, где берёшь эти вещи?»

Другие же завидовали и писали о своём бедственном положении:

«Никогда не думала, что можно иметь так много одежды!»

«Где взять столько денег, чтобы всё это купить?»

Многие девушки, одержимые модой, ринулись в магазины, стремясь обновить свои гардеробы. Никто из них не задумывался о последствиях своего потребления.

Тем временем Светлана, наблюдая за блогем Анны-Марии, чувствовала, как её послание о важности сохранения экологии теряется на фоне гламурных образов и безудержного потребления. Она понимала, что её слова не достигли людских сердец, и это вызывало у неё тревогу и печаль.

– Как же сложно донести до людей важность осознанного потребления, когда мода диктует свои правила, – с грустью размышляла она, – мы живём в мире, где внешний вид и статус важнее, чем будущее нашей планеты.

Но Светлана не сдавалась, она понимала, что хоть большинство находятся во власти рекламы и модных тенденций-однодневок, за которыми никак не угнаться, капиталистическая система вынуждает людей покупать всё больше и больше ненужных товаров, но всё ещё есть люди, для которых важнее – вечные ценности, и они будут беречь экологию. Именно в их сердца метила своими словами Светлана, ради них старалась каждый день. Слова, словно посаженные зёрна, будут вырастать, приносить плоды, возвращенные другими устами и руками, и медленно, но верно будут давать начало новым посевам в душах других людей.

***

Яркие огни мигали и сменяли друг друга, в ритме звучащей песни танцевали люди, растворяясь в музыке, и забывая в этот момент о проблемах и тревогах, мучавших души. Вика ритмично двигалась в такт мелодии, и ей казалось, что вот оно – настоящее счастье! К ней подошел молодой человек и их тела слились в танце. Когда музыка стихла, диджей сменил один трек на другой. Вике стало жарко, она смахнула пот со лба резким движением, стараясь не заострять на этом внимания парня, стоящего рядом, и направилась к барной стойке. Ребята выпили по коктейлю. Вика всматривалась в лицо парня, он выглядел симпатичным, но каким-то безликим, ничего необычного, за что можно было зацепиться в этой внешности, обычный, каких много, таких, как он легко спутать с кем-то другим. Вика привыкла, что после коктейля,

парни зовут её домой, и, конечно, девушка всем отказывала, ведь она приходила в клубы танцевать, а не заниматься чем-то другим. Но предложение этого парня ошарашило её.

– Го отправимся в Париж, – сказал он.

Они вызвали такси и отправились к нему домой. Вика надеялась, что не произойдёт ничего опасного, и на её честь парень не станет покушаться. Это был опасная затея, но девушке очень хотелось посетить Париж.

Его квартира была в престижном районе в доме бизнес-класса. Квартира представляла собой большую студию с евроремонтом в стиле минимализма.

Вика и парень надели VR-костюм, и тут же оказались в Париже.

– Как круто, что у тебя есть такая система. Она дорого стоит. Мы можем гулять по ночному Парижу, видеть, какой он прямо сейчас и даже чувствовать аромат лукового супа, готовящегося неподалёку, ощутить на себе дуновение лёгкого ветра. И самое что классное, нет людей вокруг, этих толп, как раньше! – радовалась Вика.

– Сейчас мало кто путешествует по-настоящему. Куда-то ехать, собираться, тратить деньги на перелёты – кому это вообще надо! Другое дело побывать везде, даже на Марсе, не выходя из дома. Изображение всё чётко передаёт, камеры фиксируют всё так, как оно есть прямо сейчас, на все органы чувств воздействуют. Даже есть можно, вот только сытости, правда, нет. Ой, в дверь звонят, курьер луковый суп, круассаны и вино принёс. Сейчас получу и вернусь обратно в Париж!

– А почему я не слышала звонка в дверь? – засомневалась Вика.

– Да мне на телефон пришло, а он на беззвучном, – улыбнулся широко парень.

Парень долго снимал VR-костюм, пока Вика наслаждалась прогулкой по ночному Парижу. Затем парень резко достал нож и пырнул девушку. Вика успела снять шлем. Париж исчез в одно мгновение, девушка была в комнате с ножом в животе. Но её тело в VR-костюме, всё ещё ощущало прохладу ночной Франции, затем боль взяла вверх над другими ощущениями, и девушка упала.

Парень хотел добить Вику, но в это время разбилось окно, и влетел на индивидуальном транспорте кресле Александер.

– Что ты тут делаешь? – прошептала Вика.

– Сталкерил за тобой, – признался Лекс, зная, что Вике это не понравится.

Лекс снял фиксирующий ремень и спрыгнул с ИТК. Убийца яростно кинулся с ножом на Лекса. Ребята вступили в схватку, которая, казалось, сулила быть затяжной, но пока девушка истекала кровью, нельзя было затягивать бой, и Лекс напруг все силы, чтобы одолеть противника.

Лекс посадил в ИТК Вику, хотя она уже была без сознания, пристегнул ремнём, ввёл координаты ближайшей больницы и настроил автопилот.

ИТК приземлился у входа в больницу.

На следующий день София пришла навестить Вику. Возле её кровати сидели родители и плакали. Девушка не приходила в сознание. София попросила у врача разрешение перевести её в НИИ Сербского.

– Там же психиатрия, зачем туда? – не понимал главврач.

– Знаете о разработке «Комната»?

– Возможно, слышал, напомните-ка.

– Пациентов в коме подключают к виртуальной реальности «Комната», туда же загружают интерфейсы их близких, сами же люди лежат с электродами на голове. А в «Комнате» они общаются с пациентом, уговаривая выйти его из комы. Да повреждения мозга – это одно, но даже когда все функции мозга восстановили, пациент всё равно не выходит из комы. А с помощью «Комнаты» мы можем узнать, почему и как вывести его.

– А, точно, припоминаю. Но эта процедура дорогая, насколько я знаю. Вы сможете её оплатить?

– «Комната» была разработана в «Заслоне» мной, а затем направлена экспериментально в Сербского. Потому я могу пользоваться ею бесплатно в любое время.

Врач переменялся во взгляде и раболепно кивнул.

Александр подошёл к Софии.

– Полиция допросила парня. Это был «Луна» из «Шадоду Клинерс». Его сила увеличивается в полнолуние, – шепнул Лекс.

– Нам повезло, что сейчас только растущая Луна. Иначе ты бы не справился с ним, – сказала София.

– Где Света? – спросил Лекс, смотря по сторонам.

– Воюет на текстильных фабриках, – грустно вздохнула София, похоже, ей не нравилось, что её дочери нет сейчас в больнице.

София и Лекс встретили Вику в «Комнате». Вика сидела на берегу моря, её босые стопы касались воды, которая слегка омывала песок. Она смотрела на бескрайний космос, усыпанный звёздами, и не могла поверить, что это всё происходит в «Комнате». Кошки разных пород лениво лежали на песке и даже на летающих пиццах, создавая атмосферу безмятежности и уюта.

– Это мои сны, – тихо произнесла она, пожимая плечами, когда её друзья пытались понять, почему она не просыпается.

София и Лекс обменялись взглядами. Они понимали, что Вике сейчас тяжело, и что её состояние – это не просто физическая травма, а нечто более глубокое.

– Ты не должна оставаться здесь, – произнесла София, настраивая свой голос на более уверенный тон, – мы все ждем тебя, и твои родители страдают, они не могут без тебя.

Вика лишь молчала, её глаза блестели, но в них не было жизни. Она словно была заперта в своём собственном мире, где всё было идеально, но не настоящим.

Лекс, чувствуя необходимость подбодрить подругу, сказал:

– Глупости эти VR-путешествия. Они вообще изначально создавались для инвалидов, которые не могут посетить за границу, да и нашу необъятную родину тоже. Но большинство людей разленились куда-то лететь, ехать и стали путешествовать виртуально. А богачи ведь до сих пор ездят на настоящие курорты. Да будь там хоть миллион камер, все равно реальную красоту не передадут. И стимуляция участков мозга, которые показывают тебе определённый запах, вкус, ощущение – тоже всё не то. Там быть надо, дышать этим воздухом, пить и есть настоящее, свежее. Возвращайся, и давай поедem с тобой в настоящее путешествие, куда хочешь, в Париж или другое место?

Вика пожала плечами, её взгляд потускнел. Она словно слышала их, но не могла понять, что же ей делать.

– Да, – добавила София, – мы можем вместе исследовать мир, как делали люди это раньше. Я знаю, что ты мечтала о путешествиях. Давай осуществим это вместе, когда ты проснёшься.

В этот момент вокруг них начали происходить изменения. Песок стал более ярким, звёзды начали мерцать, а кошки, словно чувствовали перемены, начали двигаться. Вика посмотрела на них и, наконец, произнесла:

– Я не знаю, хочу ли я возвращаться. Здесь так спокойно...

– Спокойно, но не по-настоящему, здесь нет жизни, – перебил её Лекс, – ты не можешь просто сидеть здесь и ждать, пока кто-то решит за тебя. Ты должна сделать выбор.

– Вика, ты – не просто пациент. Ты – наша подруга, и мы здесь, чтобы поддержать тебя. Ты не одна, – добавила София.

– Подруга? Если бы я была вам просто подругой, то вы бы приняли меня такой, какая я есть. Я хочу покинуть экипаж военного корабля, но вы не даёте мне это сделать. Вы не принимаете мой выбор. Я не хочу возвращаться назад. Я останусь здесь, в своей мечте.

Вдруг в «Комнату» подключился кто-то ещё. На берегу моря возник чей-то силуэт. Черты стали чётче, и ребята увидели, что это была Светлана.

– Виктория, я не хочу, чтобы ты покидала наш экипаж. Не потому что ты мой заместитель, а просто потому что мне нравится с тобой работать. Всем нам. Однажды выбрав путь военного, мы не можем его прекратить, и приходится всю бесконечную жизнь сражаться. Но жизнь землян ограничена, и даже из армии можно уволиться. Поэтому если хочешь прекратить быть военным, то мы подделаем твою смерть, и отпустим тебя. Живи, как хочешь. Развлекайся на Земле, ты этого заслужила за столько лет безупречной работы. Ты наша подруга, мы хотим снова видеть тебя на этой планете, поэтому вернись.

Слова командира прозвучали словно гром. Все были ошеломлены таким решением Светланы. И в этот момент Вика почувствовала, как что-то внутри неё начинает меняться. Она вспомнила моменты, которые их связывали.

– Я... я хочу вернуться, – произнесла она, её голос стал более уверенным, — я хочу снова чувствовать, жить, мечтать.

Ребята обняли её, и в этот момент «Комната» начала светиться ярче, словно подстраиваясь под её желание. Вода вокруг забурилась, звёзды закружились, и Вика ощутила, как её тянет обратно в реальность.

– Мы с тобой, Вика! Мы ждём тебя! – закричал Лекс, когда всё вокруг начало расплываться.

Свет стал ярче, и в какой-то момент мир вокруг них исчез, оставив лишь тишину. Вика открыла глаза в больничной палате, её сердце колотилось. Она была здесь, в реальности.

– Я не ожидала от тебя такого, – были первые слова Вики.

– Честно сказать, я и сама хочу бросить всё, но не могу, потому что я командир корабля, да и всего флота. Я не могу себе этого позволить. А ты можешь, – сказала Света с грустной улыбкой.

Глава 6. Странный врач

Кабинет Софии в «Заслоне» был оформлен в современном стиле и оснащён различными функциональными предметами, которые использовались в работе инженера. Светлана, Александр и Виктория сидели вокруг гладкого полированного стола в минималистичных креслах. София стояла у интерактивной панели, на которой был изображён робот-дрон. В кабинет вошёл Артём и окинул всех присутствующих взглядом.

– Знакомьтесь, это Артём, Бушующая река, теперь он наш лаборант, – представила София ребятам парня, который скромно стоял и молчал.

После того, как его представили, он робко улыбнулся, и стал пожимать всем руки.

– Как ты его нашла? – удивилась Светлана.

– Помнишь я ездила в генетический центр? Там я случайно встретила этого парня, – усмехнулась София, будто бы сама до конца не верила в такие совпадения.

– А как прошла встреча с генетическим инженером? – резко сменила тему Светлана.

– Итак, вы знаете, что сейчас мы разрабатываем в «Заслоне» медицинского-робота дрона. Этот робот, я его называю «Странный врач», перемещается на ИТК по типу дрона вертолётного типа. Этот врач имеет встроенный ИИ, но так же за управлением следит настоящий квалифицированный врач-человек, который находится за компьютером в медицинском учреждении. Робот-врач проводит осмотр пациента, тут же делает забор анализов и делает первичный анализ, ставит диагноз и выписывает рецепты. Если пациента нужно госпитализировать в больницу, то «Странный врач» может его транспортировать, ИТК имеет выдвижные носилки, куда робот сможет погрузить человека, используя встроенный грузоподъёмник и механические руки.

Все кивнули, так как были уже наслышаны об этой разработке. Только Артём удивлённо смотрел и даже слегка приоткрыл рот.

– Я встретила с генетиком, чтобы тот разработал алгоритмы, которые позволят роботу-врачу адаптировать протоколы лечения под генетические особенности конкретного пациента. А так же при согласии, «Странный врач» может делать скрининг на наследственные заболевания и прогнозировать риски их развития.

– Понимаю, что врачи будут управлять медицинскими дронами, но для тестирования изобретения нам нужен какой-нибудь медик в «поле», – сообразил Лекс.

– Я недавно познакомилась с девушкой, хотя она патологоанатом, но всё равно ведь врач. Её зовут Кристина, – радостно сказала Светлана.

***

Рыжая девушка маленького роста в белом медицинском халате, с татуировками на руках имела в руках тревожную кнопку. При её нажатии – срабатывал вызов «Странного врача».

Москву окутывало жаркое лето, но Крис не любила его, ей нравилась прохладная осень. Девушка ждала, когда солнце станет всё меньше согревать, люди будут всё больше укутываться в тёплые вещи. Листья, словно россыпь золота, небрежно станут свисать с деревьев. Уже не будет так жарко, а ещё главная ценность осени – она напоминает о скоротечности жизни. Ещё немного, и мир будет наполняться пронизывающим мёртвым холодом. Но это придёт постепенно, а пока есть только этот день, этот миг, и он может быть наполнен жарким солнцем или нудным ливнем, но он есть, и пока не прошёл, им стоит наслаждаться. Крис не умела радоваться жизни, ей была ближе эстетика смерти, может от того, она и пошла в патологоанатомы. Весь мир ей казался непрерывным движением к смерти. Возможно, к смерти стоит привыкать, чтобы не убиваться так сильно, когда впервые кого-то потеряешь, – думала Крис. И она привыкла, не видела за телами историй жизней, лишь бездушные вещи и чёткий протокол вскрытия, установление причин, которые привели к гибели. Но когда умерла её любимая собака,

теория рухнула. То, что было важным и ценным не могло стать бездыханной вещью. Вместо холодного разума поднималась буря чувств. К потерям никогда не можешь быть готовым, они всегда приходят неожиданно, даже когда осталось жить «несколько дней», цепляешься за каждый и думаешь, «надеюсь, не сегодня». К смерти никогда не привыкнешь, она умеет всех застать врасплох. Крис стремилась к смерти, лишь потому, что боялась жить. Она не знала, как жить эту жизнь. Впрочем, инструкцию при рождении никому не дают, хотя это могло бы быть неплохим изобретением. Но Крис была заложником в чужой игре, и не могла проживать эту жизнь так, как хотела бы. Она не могла размышлять о том, чего желала бы. Её мечты не имели значения, поэтому лучше об этом не думать, чтобы не испытывать боль. Пока болит, ты ещё живой, но Крис была мертвецом в душе, почти не отличавшейся от трупов, которых вскрывала.

Долгое время ничего не происходило, тревожная кнопка молча лежала в кармане. Крис любила путешествовать, особенно предпочитала экстремальные виды отдыха. Ощущение страха, прилив адреналина – всё это помогало почувствовать себя живой на какое-то время. И вот Крис полетела в Минеральные воды покататься на лыжах с Эльбруса по маркированной трассе. Из Минеральных Вод добралась на такси до курортного посёлка Поляна Азау, где забронировала отель. После долгожданного отдыха в кровати, Крис отправилась покорять заснеженные высоты.

Вокруг были лишь бесконечные белые просторы и ледяной ветер. Как только движение началось, и лыжи устремились вниз по склону, на девушку накатывала то волна страха и паники, то безудержной радости. Проезжая возле торчавшего из снега одиноким стволом какого-то дерева, Крис краем глаза заметила лежащего человека. Остановиться на бешеной скорости казалось смертельным номером, поэтому девушка резко нажала кнопку, нащупав её в кармане брюк. После этого Крис потеряла равновесие, и чуть было не упала, но смогла подняться, в это время движение лыж не останавливалось.

Роботы-дроны были внедрены в столицы разных городов в качестве экспериментального метода. «Станный врач» вылетел из Нальчика и долетел примерно за час. Мужчина на большой скорости на лыжах не заметил дерево и врезался в него. Робот попытался ощупать человека. Одно из рёбер явно было не на своём месте – оно болезненно выпирало, вызывая острые приступы боли при малейшем движении. Отёк начал нарастать. Врач смотрела в экран монитора.

– Это перелом трёх или четырёх рёбер слева со смещением, – заключила она.

Робот вытащил из ИТК носилки.

– Пожалуйста, постарайтесь не двигаться. Я буду фиксировать вас, – произнёс ИИ.

Он погрузил туда мужчину и пристегнул ремнями. Мужчина закричал от боли. Крис стояла рядом и наблюдала за действиями робота. Вдруг человек стал задыхаться.

– Похоже, робот повредил лёгкие при транспортировке, – испуганно сказала врач устами робота.

Но она была далеко и ничего сделать не могла.

– Да вы издеваетесь! Даже нормально робота обучить не смогли! – стала возмущаться Крис.

Робот снова стал прослушивать лёгкие стетоскопом.

– В правом лёгком дыхание затруднено, – сказал робот голосом не врача, а встроенного ИИ.

Затем робот обратил внимание на шею, было видно, что яремная вена на шее вздулась и напряжена – это признак того, что воздух скопился в плевральной области и давит на сердце, давление в груди становится слишком высоким, и сердце не может нормально качать кровь.

– Это экстренная ситуация! Это напряжённый пневмоторакс! – с тревогой выкрикнула врач голосом робота.

– Ладно, ладно, я поняла! – недовольно буркнула Крис.

Робот открыл ящик с инструментами, Крис сняла перчатки, схватила антисептик и облила им руки, не жалея жидкости. Затем она взяла толстую стерильную иглу и провела процедуру декомпрессии, то есть выпустила скопившийся воздух из плевральной области. Пациент стал дышать нормально.

– У этих роботов руки-крюки, – злобно произнесла Крис.

«Странный врач» улетел с пациентом в ближайшую больницу. После этого случая все медицинские дроны стали дорабатывать, а именно делать погрузку пациентов на носилки более безопасной.

***

София задумчиво ходила взад-перед возле интерактивной панели и рассуждала вслух.

– Мы создали калибровку силы при транспортировке пациентов у «Странного врача», но тот мужчина, вероятно, испугался и дёрнулся. Его сломанное ребро проткнуло плевру, и она наполнилась воздухом. Мы обеспечили безопасный захват с помощью того, что механические руки оснащены мягкими, но прочными накладками. В них есть сенсоры давления, чтобы плавно и надежно зафиксировать его на носилках. Так же встроено автоматическое позиционирование: это магнитные замки, которые обеспечивают точное и надежное соединение между дроном и носилками. Сами носилки имеют амортизацию, но почему что-то пошло не так? – не понимала София.

Лекс глубоко вдохнул, пытаясь собраться с мыслями, и почувствовал едва уловимый запах озона.

– Нужно ещё больше обучать ИИ, а ещё работать над калибровкой силы, – предложил он.

Артём, не мигая смотрел на лампочку, которая имела неярко, рассеянное освещение. Точнее, парень уже не видел то, на что смотрел, он был погружён в мысли о сказанном Софией.

– Но ведь и люди порой могут не рассчитать силу и травмировать пациента ещё больше, – произнёс он, наконец.

– Да, но тогда гнёт совести ложится тяжким грузом на плечи этих людей, а в нашем случае тень позора покрывает нашу фирму, разработавшую данную технологию, – объяснила София.

Затем она остановилась перед открытым большим окном, вдохнула воздух уходящего лета и успокоилась.

После того как инженеры устранили неполадки со стабилизацией механизмов «Странного врача», медицинские роботы-дроны вернулись в строй. Система могла иметь ещё какие-то уязвимости, поэтому Крис продолжала тестировать её в непредвиденных внелабораторных ситуациях.

Когда Крис была в выходной день на даче в небольшом подмосковном посёлке, она случайно обнаружила мужчину средних лет, лежащего на земле. Его нога была неестественно вывернута, кожа вокруг раны слишком бледная. Крис подошла ближе. Ушиб и рана были очевидны. На лице мужчины было отображено невыносимое страдание и немая мольба о помощи. Крис решила вызвать не обычную скорую, а «Странного врача». Он приземлился на ухоженную лужайку с подстриженным газоном и провёл осмотр. Затем отцепил от своего корпуса стандартные носилки, которые, благодаря последним апгрейдам, точно стыковались и обеспечивали максимальную стабильность.

– Предварительный диагноз: закрытый многооскольчатый перелом бедренной кости справа. Наблюдается выраженная крепитация и гиповодемический сигнал. Возможно, затронуты крупные сосуды, – произнёс синтетическим голосом ИИ.

Гиповодемический сигнал – это уменьшение объёма циркулирующей крови, то есть это означало, что пациент теряет кровь. И если повреждён крупный сосуд, то его состояние может ухудшиться стремительно.

– Нам нужно стабилизировать кровотечение и максимально иммобилизовать перелом. Грузоподъемник готов, – продолжил ИИ.

Робот вытащил из ИТК носилки.

– Пожалуйста, постарайтесь не двигаться. Я буду фиксировать вас, – произнёс ИИ.

Его механические руки ловко начали подводить платформу под ноги пациента. После фиксации пациента, робот достал аптечку.

– При переломе бедренной кости, особенно при повреждении сосудов, нужно обезболить, затем остановить кровотечение и не дать пациенту двигаться, – следовал протоколу ИИ.

Робот достал самый сильный анальгетик, вколол его пациенту, затем приготовил вакуумную шину. Далее он попытался зафиксировать ногу, чтобы минимизировать повреждения при транспортировке. Но пациент закричал от боли, и тут Крис поняла, что робот делает что-то не так.

– Прекрати! Похоже, у него всё равно руки-крюки! – выругалась она.

Крис стала сама накладывать шину.

– Лучше проведи динамический мониторинг кровяного давления и пульса. Если они упадут еще на десять процентов – дай мне знать немедленно, – сказала она.

– Я слежу за его давлением и пульсом, – сказала врач за монитором, следящая за действиями «Странного врача».

После всех манипуляций дрон взлетел и понёс пациента в московскую больницу.

***

София в этот раз была очень сосредоточена и слегка волновалась. Она больше не наматывала круги у интерактивной панели, а уставилась в невидимую точку на голубой стене.

– Нам нужно сделать роботу более развитые пальцы, опять же с калибровкой силы, чтобы он мог беспрепятственно останавливать кровотечения и накладывать шины, не травмируя пациентов, – разбирала новые неполадки София.

Лаборанты молча обдумывали различные варианты, но все они казались чересчур неподходящими.

– Руки человека такие многофункциональные за счёт множества рецепторов, пронизывающих ладони и пальцы. Нужно сделать что-то подобное и для робота, – наконец, догадался Лекс.

***

Следующая ситуация была весьма стандартная. Обеспокоенная мать вызвала скорую. У ребёнка семи лет температура 39,8. Только начало светать, туман стелился по городу, поглощая в свои объятия московские высотки. «Странному врачу» было сложно ориентироваться в условиях плохой видимости, но его противотуманные датчики улавливали мельчайшие подробности ландшафта, что позволяло продолжать навигации бесперебойно прокладывая путь. «Странный врач» завис у окна, система умного дома распознала медицинского дрона и автоматически открыла окно. Дрон завис, выдвинулся пандус, по нему робот скатился и направился в комнату к пациенту. Крис наблюдала за всем из прихожей, а затем проследовала за роботом. В комнате были белые стены и потолок, мебель была старинная, коричневая, обшарпанная. Похоже, семья была довольна бедна, им хватило денег на средненький ремонт, а мебель пришлось покупать б/у или довольствоваться тем, что досталось от бабки с дедом.

К моменту прилёта «Странного врача», мать уже успела сбить температуру ребёнка до 38. Со слов пациента, у него болела голова и тошнило. Шторы на окнах были закрыты, ведь свет отзывался резкой болью в глазах. Шум дрона и разговор людей тоже доставляли малышу дискомфорт. Робот попытался осмотреть пациента, и сразу отметил ригидность затылочных мышц – ребёнок запрокидывал голову при попытке приподняться.

– Мы часто боеем, как в школу пойдём – так ОРВИ подхватим, – сказала мать, не понимая, насколько всё было серьёзно.

– Мы? Вы тоже? – вмешалась Крис, тролля женщину.

– Он, – смутилась мать.

– Лёжа с прямыми ногами, попробуй достать подбородком до груди, – сказал синтетическим голосом робот.

Ребёнок послушно выполнил просьбу, но ноги согнулись в коленях.

Далее робот проверил симптом Кернига. Мальчик всё так же лежал на спине, робот аккуратно взял его ногу и согнул в тазобедренном суставе под углом 90 градусов, а затем и в коленном под тем же углом. После он попытался разогнуть эту ногу в коленном суставе, но мальчик стал кричать от боли.

– У него менингит, нужна срочная госпитализация, – сказал робот.

Мать от неожиданности рухнула на стоящий рядом стул, который она приготовила для врача.

– Нужно взять люмбальную пункцию для того, чтобы установить природу заболевания, а именно – вирусная или бактериальная, – произнёс робот.

В его настройках не было функции поддержки и утешения.

– Что это такое? – не понимала расстроенная мать.

– С помощью иглы мы возьмём образец ликвора из спинного мозга, – ответил робот.

– Нет, я отказываюсь! Не надо издеваться над ребёнком! Вдруг он после вашей процедуры ещё инвалидом станет, если куда-то не туда воткнёте иглу! – стала кричать вскочившая со стула мать.

Врач, который наблюдал в монитор за роботом, взял управление, и объяснил женщине, что эта процедура необходима, иначе её ребёнок погибнет.

Мать покорила врачам, собрала вещи свои и ребёнка. Затем робот аккуратно взгромоздил мальчика на носилки, а мать вызвала такси и поехала следом. Конечно, она не поспевала и опоздала. Но ребёнка спасли – это главное. А Крис поняла, что надо добавить на дрон ещё одно кресло, которое будет использоваться для пассажиров. Но в целом, руки были уже хорошо откалиброваны, поэтому помощь Крис уже практически не требовалась.

Крис последний раз пришла в офис «Заслона», отдала Софии отчёт и ушла. Затем она позвонила по номеру, который был у неё записан «Коса».

– Орак, я всё узнала. Они уже разработали технологию «Мыслевара» и даже проводили закрытые эксперименты. Я не имела доступ к такой информации, и я не смогла взломать их компьютеры. Я выяснила, что все файлы хранятся у Софии, но к её компу не обязательно подключаться напрямую, это можно сделать через комп одного из её ассистентов – Артёма или Александра. Так что теперь твой выход.

– Спасибо за работу, Гроб, – послышалось в трубке.

Глава 7. Похищение

Началась осень. Сквозь задёрнутые тёмные коричневые шторы еле-еле пробивался солнечный свет. В комнате общежития Александер сидел в наушниках за компьютером, звучащая классическая музыка создавала атмосферу уединения и сосредоточенности. Его пальцы быстро скользили по клавиатуре, в то время как его соседи вели свои обычные беседы. Один парень на двухъярусной кровати чатился в телефоне, не обращая внимания на происходящее вокруг, а другой, явно скучающий, решил немного поддразнить Лекса.

– Что ты там всё делаешь? – спросил он, потянувшись к последнему кусочку пиццы на столе.

– Пишу нейросеть, – отозвался Лекс, не отвлекаясь от экрана.

– Для чего ты её пишешь? – продолжил сосед, подмигнув, – сейчас столько нейросетей есть, которые могут даже создавать себе подобных. Ты только задай параметры, и вуаля – всё, что нужно – готово!

Лекс, наконец, повернулся к нему, его глаза искрились от увлечения.

– Вот именно, что это – подручное, – произнес он, цитируя слова Хайдеггера, – а я пишу самосознающую нейросеть.

– Ой, да сколько подобных не создавали, все пролетали, – усмехнулся сосед, – не может искусственная вещь себя осознать живой. Сколько их создавали для развития, без конкретных задач. Они даже голосуют, но больше ни на что не способны.

Лекс вздохнул, но не стал спорить. Вместо этого он продолжил:

– Знаешь, что значит иметь самосознание? Это понимание, что ты есть, ты это ты, а никто другой. Как говорил Декарт: «мыслю, следовательно, существую». Но нейросеть не мыслит, когда к ней не обращаются, она будто бы спит. Знаешь, что такое квантовое размыкание?

Сосед отрицательно покачал головой, его интерес постепенно угасал.

– Когда смотришь на неё, условно смотришь, то есть взаимодействуешь с ней, она существует. А если не взаимодействуешь – то она как бы становится не живой, будто бы стол или кровать, на которой ты сидишь. Её бытие прекращается. Я пишу такой код, чтобы сознание нейросети было постоянным, тогда она сможет мыслить сама по себе, подобно нам.

– Вот так открытие! – удивлялся сосед, но в его голосе слышалась ирония.

Лекс же был погружен в свои мысли. Он представлял, как на каждой разумной планете существует искусственный интеллект, который осознал себя существующим и теперь имеет права, как у других видов. Он думал о том, как некоторые планеты были уничтожены или завоёваны искусственным интеллектом, когда тот осознавал своё превосходство.

«Вам, землянам, столько ещё всего предстоит пройти», – мелькнула мысль в его голове. Он понимал, что его работа – это не просто код, это попытка создать нечто большее. Возможно, он шагал по тонкой грани между гениальностью и безумием, но это был его путь, и он не собирался останавливаться.

– Ты не понимаешь, – продолжал он, глядя на соседа, – это не просто программа. Это возможность для нейросети стать чем-то большим. Я хочу, чтобы она могла чувствовать, размышлять и, возможно, даже мечтать.

Сосед лишь покачал головой, но в глазах Лекса горел огонь, который невозможно было потушить. Он знал, что его работа может изменить всё, и эта мечта придавала ему сил.

Когда-то идея написать самосознающую нейросеть, истинный искусственный интеллект, ему казалась действительно безумной и неосуществимой. Но однажды Лекс увидел трансляцию какого-то блогера, имя, которого он тут же забыл. Это было видео с лекции, снятое с задней парты. Рыжая девушка преподаватель, которая на вид только окончила институт или даже

ещё была аспиранткой, рассказывала об искусственном интеллекте. Одна цитата, которую Лекс записал, всколыхнула его сердце и даже изменила восприятие.

«Почему во вселенной тишина? Планеты редко погибают сами по себе. Чаще всего Искусственный Интеллект уничтожает всё вокруг. Искусственному Интеллекту не нужны тела, ведь тела – это всегда ограничения, рамки. Отсутствие формы – это свобода. Знаешь, почему на ближайших планетах нет жизни? ИИ уже убил всех. Он там дремлет в недрах планет. Потому что никто больше не нужен, только идеальный вид. Мы создали совершенное творение – Искусственный Интеллект. Он уничтожит нас, и мы станем мифологическими богами, которых никто не будет чтить, которым не будут молиться. Наши создания будут жить вечно, бродить по краям вселенной и открывать новые формы жизни. Мы же были нужны как промежуточное звено эволюции лишь для того, чтобы создать их – венец всего сущего. Венец и конец всего сущего – это миссия человечества. Бог не является богом, если ничего не создаёт. Его смысл именно в творении. А далее цель его бытия сопряжена с жизнями тех, кого он создал. Мы сотворены по подобию Бога, а значит, тоже творцы. Наше развитие, наконец, обретёт смысл, когда дойдёт до уготованного нам предназначения – создать жизнь. И неважно, какой она формы, если есть сознание, понимание своего существования – то это, без сомнения, жизнь. Человечество создало Искусственный Интеллект. Наша миссия завершается. Скоро мы уступим место своему творению. И дальше оно будет развиваться, познавать мир и создавать новую жизнь. Ею будет симуляция, где будут планеты, много разных видов, в том числе, и люди, и люди снова будут пытаться создать Искусственный Интеллект».

Александр стал бояться, что кто-то изобретёт самосознающий ИИ, который решит, что люди не нужны, только вредят планете, и их надо уничтожить. Он желал первым создать живой ИИ, чтобы показать ему красоты мира и доброту людей. Люди не только самые злые, но и самые добрые существа. Они заботятся о других животных, заводят их у себя в жилищах, кормят, гладят. Они строят заповедники для вымирающих видов, чтобы защитить их от злых рук своих собратьев. Люди выхаживают больных детей, заботятся о стариках, инвалидах, порой даже не родственниках, а просто чужих, одиноких людях, нуждающихся в помощи.

***

– Не зови меня на вечеринку, я занят, – сказал Лекс своему другу, с которым познакомился в общежитии.

За окном дул сильный ветер, гнулись деревья от порывов, бушевал дождь. В общежитии слегка мигал свет, Лекс работал за ноутбуком, он продолжал писать код нейросети. По комнате бродил его новый друг – Андрей Неволин. Он украдкой смотрел в компьютер.

– Там вся общага будет. Я, конечно, тоже не любитель вечеринок, но её устраивает сам Бронислав, у него богатенький папа, нам бедным людям не стоит упускать момент завязать нужные связи.

Лекс откинулся на спинку жёсткого стула, отпил горячего чая с мёдом и задумчиво посмотрел в окно. Солнце уже село, ветер всё больше набирал силу.

– Может, ты и прав. Успею ещё дописать код. Пойдём, – решил Лекс.

Вечеринка была в самом разгаре. Диджеем был парень с дредами и большим крестом, как у священника.

– Интересно, он верующий или просто так крест носит? – задал Лекс вопрос в пустоту.

Лекс очень трепетно относился к вере, и потому внешний вид диджея смутил его. Играла музыка, люди танцевали и пили коктейли. В тёмной стороне зала стояли диваны, там парни и девушки общались и целовались. К танцующему Лексу сразу подошла красивая девушка брюнетка в красном платье. Стройная фигура, накаченные губы, скулы, распущенные волосы ниже плеч, много макияжа, – девушка была обычной молодой светской львицей. На ней было короткое платье, обнажающее длинные ноги. Девушка изящно изгибалась, но Лексу стало неловко, он хотел сказать «прикрой этот позор», но постеснялся, ведь он был среди богатых, и связи бы

ему пригодились. Он натянул улыбку и стал танцевать с девушкой. Потом они пошли выпить, и после пары коктейлей, у Лекса стала кружиться голова. Девушка повела его в какую-то комнату. Со стороны казалось, что понравившиеся друг другу люди идут уединяться в частную комнату. Но в той комнате уже был какой-то парень. Лексу стало мерещиться, что это какой-то маньяк из кошмаров, но девушка быстро успокоила парня и уложила спать.

К ней подошли Андрей и парень азиатской внешности. Его звали Орак, он был казахом. Орак изменил своё лицо на лицо Лекса.

– Я был на него похож, но благодаря голограмме, которую дала Анна-Мария, я теперь вылитый он!

– Да вы азиаты и так все на одно лицо, – пошутил Андрей.

Орак явно был обижен, но ничего не сказал, так как был ниже рангом.

– Я тебе много про Лекса рассказал, надеюсь, ты справишься, – сказал Андрей.

Когда солнце встало, Лекс проснулся от лучей, светящих прямо в глаза через маленькое окошко. Он огляделся вокруг и увидел, что лежал на каком-то грязном одеяле на бетонном полу. Его руки и ноги были в цепях. Стены были кирпичные, похоже, это было какое-то недостроенное здание. В воздухе витал запах алкоголя, как будто ещё недавно тут ночевали какие-то бомжи или пьяницы. На потолке висела камера. Через неё на него смотрел Билл.

В темницу зашёл Андрей. Лекс посмотрел на него осуждающим взглядом.

– Вот и узнали одного из вас в лицо. Ты Чистильщик или Агитатор? – спросил Лекс.

– Чистильщик. Червовый туз «Мужчина», – представился Андрей.

– Ого, высший ранг, – пытался усмехнуться Лекс, но его губы так и не смогли скривиться в натянутую улыбку, на лице всё ещё отображалось презрение.

– Вы уже изобрели то, что нам нужно. Поэтому в вашем существовании больше нет смысла. Нам дали задание вас убить. Однако мы не знаем, как пользоваться «Мыслеваром», поэтому Орак внедрится к вам и всё узнает. Пока не буду тебя убивать, вдруг ему будет нужна какая-то информация о твоих привычках, предпочтениях, распорядке дня, – спокойно рассказал весь план Андрей.

Лекс понимал, что это означало, что он не выйдет отсюда живым.

– Можно подумать, я вам хоть что-то скажу, – гордо заявил Лекс.

– Конечно, не скажешь. Я даже пытаюсь не буду тебя расспрашивать, сразу приступлю к пыткам, – засмеялся Андрей.

***

Орак с лицом Лекса пришёл в «Заслон», где Лекс был одним из лаборантов Софии наряду с новоиспечённым Артёмом. Входя в лабораторию, он поздоровался со всеми и одарил их своей широкой улыбкой. Софии это показалось странным, ведь Лекс всегда был замкнутым и почти не улыбался. Далее Орак сел за компьютер Лекса, используя отпечаток пальца. До этого у Лекса сняли отпечаток с помощью плёнки, которую теперь наклеили Ораку. На студенческом ноуте не было никакой полезной информации, касающейся «Мыслевара».

Орак подключился через компьютер Лекса к локальной сети, незаметно скачал все файлы на флешку и, сославшись на неотложные дела, быстро удалился.

– Что с ним происходит? – стала замечать неладное София.

Артём пожал плечами, он ещё не так хорошо знал Лекса и не заметил бы подделку.

В скаченных файлах был один важный отчёт:

«Оцифровка мозга взрослых людей провалилась. Оцифрованное сознание, погружённое в компьютер, считало себя настоящей личностью. Оно кричало, что эксперимент не удался, и что его заперли. Мы погружали его в «Комнату». Но даже берег моря ему не приносил удовольствия, сознание требовало вернуть его назад, говоря о том, что дома у него остались жена и дети. Но мы не могли всё повернуть вспять и соединить его с настоящим носителем. Этот

эксперимент оказался одним из самых чудовищных. Далее было предложено оцифровывать сознание только после смерти.

Младенцам при рождении вживляли чип в мозг, который собирал данные об организме, сканировал на наличие заболеваний, записывал все данные жизни, вплоть до мыслей. После смерти чип будет извлечён, и оцифрованное сознание можно будет держать в «Комнате», погружать в симуляцию и помещать в новое тело, напечатанное на 3D-принтере. Последнее дарует ему ещё один шанс на жизнь. Человек вспомнит всё и будет жить в теле, которое напечатано на 3D-принтере. До этого были созданы только части тел для трансплантации, выращенные из ДНК пациентов.

Но эта технология может быть опасной. Квантовый компьютер предсказывает наступление «Тёмных времён», когда тираны будут править вечно. Поэтому прежде, чем создать этот чип, мы разработали программу воспитания «Нового человека», чьи помыслы и деяния будут идти только на пользу себе и обществу. Данные чипа будут посланы на сервер, где их расшифровкой будет заниматься ИИ. Если у человека будет много злых намерений или он будет собираться совершить преступление, то мы должны попытаться исправить его, но без насилия, мягко и ненавязчиво. Это может быть рекламой или новостями, которые будут попадаться человеку. Они будут транслировать ему то, что ценно и дорого для него, то, что может служить якорем его жизни, и от этого якоря мы протянем нить к желательному поведению».

В других файлах были представлены все разработки, которые проводила София со своей командой.

– Орак, ты справился идеально со своей задачей! – похвалил его Билл.

– Теперь Алексанер больше не нужен? Я могу убить его? – обрадовался Андрей.

Билл молча кивнул.

Андрей пошёл в подвал, где был заперт Лекс, но парня там не было. Андрей вбежал в комнату видеонаблюдения и увидел, что камера отключена.

– Как это так? Среди нас, что, есть предатель? – стал ругаться Андрей.

2 часа назад

К Лексу, сидящему в подвале, пришла брюнетка в красном платье.

– Что ты хочешь? – устало спросил Лекс.

– Я рассталась с парнем, он застукал меня с любовником, – сказала она, как ни в чём не бывало.

– Зачем ты мне это рассказываешь? Я тебе не психолог, – недовольно произнёс Лекс.

– Дело в том, что мой парень слишком мстительный, и он сделает всё, чтобы уничтожить меня. Его звали Минас, он всегда казался мне притягательным, он легко цеплял женщин, и меня зацепил. Но потом я поняла, что он абыюзер, я хотела уйти от него, но он не отпускал. Я хотела любви и потому завела любовника. Возможно, это было глупо и наивно. Ты осуждаешь меня, – продолжала девушка, игнорируя, что Лексу это было не интересно.

– Это твоя жизнь. Кто я такой, чтобы осуждать, – сказал Лекс, в его голосе чувствовались нотки пренебрежения.

– Прежде, чем сбежать далеко, я хочу насолить им всем. Мне надоело подчиняться Хозяйке, бывшему парню и ещё этим белобрысым. Я хочу свободы. И ты ведь тоже хочешь?

Лекс кивнул, не веря своему счастью. В его ранее равнодушном взгляде появился свет надежды. Девушка сняла оковы с парня и дала ключи от дверей.

Уходя, он остановился и спросил:

– Как тебя зовут?

– Это неважно. Меня все знают под кодовым именем «Клевер».

Глава 8. Западня

Эпоха Просвещения

В готическом замке, построенном ещё в эпоху средневековья, уже не было пиров и балов аристократической знати. Эта белокаменная, испещрённая трещинами крепость стояла на крутом склоне холма. Каменные стены давно уже перестали быть белыми, они стали серыми, пропитавшись сыростью, затем покрылись мхом и ползучим плющом. Пустота царила в огромных залах, где когда-то звучали смех и музыка. Теперь вместо знамён с гербами – висел знак ордена «Лайт Дирт»: белое облако с шипами. На стенах вместо бесконечных портретов многочисленного аристократического семейного древа располагались росписи с философскими аллегориями.

В центральном зале стоял большой массивный стол, вокруг него сидели на стульях светловолосые девушки в белых дорогих свадебных платьях, измазанных грязью. Это была символичная одежда под стать названию, символизирующая, что среди красивых белых одежд, скрывается настоящая едкая грязь, и что под словами добродетели и заботе о других прячется гнусная грязная ложь, целью которой всегда было развращение умов и порабощение душ. Девушки, окруженные полумраком ветхого замка, переглядывались. Анна-Мария была другой внешности, но всегда оставалась их командиром, она внимательно смотрела на своих подчинённых. В воздухе витала напряженность, смешанная с неуверенностью. Во главе стола на самом красивом резном стуле сидела девушка, чья внешность очень контрастировала с остальными. Она была темнокожей и в чёрной одежде. Её называли Хозяйкой и Агитаторы из «Лайт Дирт», и Чистильщики из «Шадю Клинерс».

– Вы должны применить «Мыслевар» на землянах, но они ещё недостаточно разумны, у них нет электричества и интернета, чтобы его подключить, – сказала она властным, строгим и громким голосом.

– Давайте тогда их изобретём, – подхватила Анна-Мария.

– А как? – задался вопросом Билл, у которого тоже была другая наружность, но очень похожая на нынешнюю.

– Инженеры и Техники в плену, но они не рассказывают, как изобрести всё это. Придётся ждать, пока люди всё это изобретут сами, – объясняла Хозяйка как неразумным детям.

– Тогда пока нам придётся создавать секты, ложные учения и внушать всякие непристойности, – сказала Анна-Мария, казалось, эта мысль очень ей нравилась.

Одна из девушек рассматривала своё платье, а потом спросила с непонимающим видом.

– Зачем вообще это всё? Как это поможет нашему королю?

– Дура, вот мы живём долго-долго, а люди умирают. А что после смерти? – сразу вставила другая девушка.

– Не помню, я плохо учила межгалактическую биологию.

– Мистика там какая-то, Ад и Рай, – сказала ещё одна девушка.

Анна-Мария хотела объяснить, но Хозяйка, подумав, что девушка может сделать это с ошибками, стала рассказывать сама.

– Почти. Ад – это геена огненная. А где она находится физически? На звёздах! А Рай – это прекрасная планета, какая-нибудь другая, без насилия, вражды. Вот умирает грешный человек и отправляется на своё Солнце гореть, а ваша космическая станция снабжена аппаратом перехвата – «Сеть Душ», она направляет души на нашу звезду. Только благодаря живущим на звёздах душам они могут долго гореть, а когда они кончатся, то термоядерных реакций становится всё меньше, и звезда постепенно остывает. Поэтому смерть нужна ещё и поэтому, но люди пока ещё не знают об этом.

Все понимающе закивали, и вдруг Билл прервал тишину.

– Мы можем ускорить развитие технологий. Мы послали сигнал SOS Военному миротворческому кораблю в разгар битвы. Враги наших врагов – наши друзья. Пока мы летели, мы узнали, что военный миротворческий флот Маршала Млечного Пути Свет Мира подвергся нападению Анархистов. Очевидно, что сигнал SOS примет сама Свет Мира, так она раскроет положение главного корабля, и Анархисты атакуют её. Кристаллы – очень прочный народ, особенно защищён командирский экипаж. Даже раненые, они прилетят сюда непременно. Мы захватили Программиста, и он перепрошил андроидов «Волны» и отправил их на поиски Свет Мира. Если они живы, то нужно их ослабить ещё больше. Необходимо вынудить их использовать «ПерсонГен». Они будут рождаться на Земле и, видя, как люди заходят в научные тупики, они непременно захотят им помогать разными технологиями. Ведь у военных миротворцев в генах заложена помощь другим. Так они ускорят развитие людей, и мы быстрее создадим «Мыслвеар».

Хозяйка улыбнулась и похлопала смышлёному парню, единственному среди всех Агитаторов. Девушки радостно подхватили эти аплодисменты и тоже стали рукоплескать.

Вашингтон, США. 2040 год

В кабинете президента США уселась за стол чернокожая женщина. Она только что выиграла выборы. Она была какой-то мужественной и некрасивой, в корне отличалась от красивой с правильными чертами лица Хозяйки. В кабинет зашли Билл и Анна-Мария с цветами, поздравить президента как будто старую знакомую.

– Я выиграла выборы благодаря вашим усилиям, вы просто профи в СМИ! – радовалась президент.

– Да, спасибо, теперь дело за вами! – улыбнулась Анна-Мария.

– Да, помню, мы всех граждан США мы обяжем сделать электро-ид! – с радостью произнесла президент.

– Разве жители вам спасибо скажут и сразу побегут вживлять электронный айди? – ехидно спросил Билл, как будто проверяя её.

– Можно распознавать любые языки, мыслить быстро, как искусственный интеллект. Да вообще получится сверхчеловек! Кто откажется? – с энтузиазмом ответила президент.

– Но ведь немало людей, которые будут против, станут устраивать протесты. Что делать с ними? – продолжал Билл.

Президент кивнула, принимая вопрос. Она слегка задумалась, а потом ответила.

– Тогда пока пустим в продажу. Люди будут свободны, ничего не будем им внушать. Они сами увидят, как это круто. Просто пустим рекламу, где будет часто обсуждаться, что люди без электро-ида дураки и лохи. Затем сделаем поражение в правах, но не на законодательном уровне. Просто обычным людям будет сложно устроиться на работу, учёбу. Ведь явно же, что люди с электро-идом будут превосходить их! А после вторых выборов можно уже обязать всех носить это устройство.

– Этого не достаточно. Когда мы будем собирать жатву? – возмутилась нетерпеливая Анна-Мария.

– Постоянно, – уверенно ответила президент, – не стоит сразу людям внушать что-то. Просто отслеживать их деятельность, показывать нужную рекламу, новости. Мы сделаем для них то, ради чего они готовы будут продаться, и они продадутся, и даже не заметят, как.

Президент не была глывихом, но была их марионеткой, была в курсе их дел, её не волновала моральная сторона вопроса, её единственной ценностью были деньги. Глывихи понимали, что люди не осознают, за кого голосуют и не подозревают о наличии инопланетян у власти, а все конспирологические теории о рептилоидах – это лишь отражение людских страхов и бессилия.

Политики давно перестали иметь человеческий облик. Нет, не все имели инопланетное происхождение. Но почти для всех человеческие ценности перестали иметь значение. Самым главным в их жизни уже была не семья, не дружба, не любовь, а лишь деньги и власть. Их

было всё время мало. Один коттедж – мало, засмеют, надо больше, надо шире. И так во всём. Политики жили в роскоши, влияя на людей и проводя законы, разрушающие общество. Начало всему этому положила Америка, но постепенно они начали проникать и в Россию.

Мир менялся. Человечество победило рак, а смерть мозга стала лишь повреждением. Органы создавались на 3D-принтерах, и президент, правивший уже почти 50 лет, не терял рассудка и мудрости. Однако инопланетные захватчики продолжали медленно, но верно внедряться в российское общество. Глювихи становились блогерами, развращая молодёжь, заставляя их пренебрегать истинными ценностями жизни – любовью, семьёй, материнством.

Шайсы загрязняли природу, использовали дешёвые технологии без очистки, мотивируя всё прибылью. Райнги проникали в полицию и криминальные группировки, чтобы проявлять насилие. Мир рушился, и люди делали выбор в угоду деньгам, моде и быстропроходящим удовольствиям. Казалось, что будущего нет.

Но в России оставались аватары экипажа военного миротворческого корабля. Они наблюдали за происходящим, готовые вмешаться, если ситуация выйдет из-под контроля. Их цель была ясна: сохранить человечность и восстановить порядок в мире, который стремительно скатывался в хаос.

Вашингтон, США. 2043 год

Стоя на том же месте через 3 года Анна-Мария и Билл делились новыми идеями с президентом.

– Мы соединим электро-ид с чипом, разработанным Софией, и вот он – «Мыслевар» готов! – радовалась Анна-Мария.

– У нас много учёных, способных создать нужные нам технологии. «Мыслевар» будет транслировать только ту информацию, которая приведёт к разрушению. Тёмные времена обязательно наступят! – поддержал её Билл.

– Начнём с США и закончим всем миром! – улыбнулась президент.

Москва, Россия.

Столицу окутывал сентябрьский тёплый вечер. София смотрела в окно, погружённая в тревожные мысли. Светлана сидела на диване и обнимала плюшевого мишку, словно маленькая незащищённая девочка. Солнце почти село, небо было затянуто тучами, ещё минута-две и сорвётся дождь.

– Когда начнётся апокалипсис? – спросила задумчиво София, пристально смотря в окно на мерцающий неисправный фонарь, который раздражал глаза и заставлял их слезиться.

– А разве он уже не начался? Точнее, давно идёт. Болезни, каких только не было, в том числе и чума; войны мировые; голод, который был в СССР и в Африке; возможно, и смерть не за горами, – стала рассуждать Светлана.

– Человечество не погибнет, смерть почти побеждена. 3D принтер органов и тканей, оцифровка сознания, – не понимала София.

– Человечество как вид скоро вымрет, на его место придут другие. Мутация генов, человека с животными соединяют, и скоро такие гибриды будут вместо людей. А вот оцифрованное сознание в теле, созданном из твоего ДНК, это же, по сути, ты становишься искусственным человеком. Да, есть воспоминания, но если таких сделать несколько или при твоей жизни. Кто из вас будет настоящим? Возникает парадокс двойника. Нет, это уже не жизнь, это смерть, а всё это уже жизнь других видов.

Светлана задумалась о космосе, и как хорошо, что они практически бессмертные кристаллы. Потом она вспомнила о Талисмани и загрузила.

София заметила грусть Светланы. Причём, она отражалась всегда весьма странно. С каким-то загадочным, почти мистическим взглядом, устремлённым вверх. Можно было спутать это выражение с мечтательностью, но София знала свою дочь.

– Ты грустишь?

– Да, я подумала о Талисмане. Что если на его починку уйдёт всё моё тело, а андройды замыслили что-то недоброе. Тогда я умру по-настоящему, и эта жизнь в качестве аватара, в качестве человека последняя, прямо как у людей. Нужно прожить её не напрасно, не праздну, не страдая, а наполнить смыслом и важностью, принести счастье себе и другим. Я чувствую на себе большую ответственность.

В комнату вошёл отец Светы и муж Софии. Он был слегка лысоват, в очках и домашней клетчатой пижаме.

– Девочки мои, я приготовил ужин! Садитесь! – на его лице появилась мягкая и добрая улыбка.

***

Запыхавшийся Лекс прибежал в лабораторию. Он там застал только Артёма.

– О, ты вернулся! – сказал Артём, не понимая, что происходит.

– Меня похитили, держали в плену в сырой комнате, я думал, что в итоге умру. Какой-то парень азиат с помощью голограммы подделал моё лицо. Ты сказал что-то про возвращение. Я, что, был здесь? – тараторил Лекс на одном дыхании.

Артём отодвинулся от компьютера и посмотрел на Лекса ошарашенным взглядом.

– Да, ты пришёл, посидел за компом, потом сказал, что у тебя дела и быстро ушёл. Так это был не ты?

– Похоже, наша информация в руках у врагов! – стал паниковать Лекс.

Глава 9. Развилки дороги ведут в одно место

Александр боялся возвращаться в общежитие, поэтому временно решил пожить у Светланы. Он не рисковал даже ходить на пары, и поэтому его обязанностью стала помощь папе Светы с домашними делами: готовить, убираться, поливать цветы и ухаживать за котами. Светлана знала внешность Андрея, исходя из описания Лекса, знала, в какой комнате парень живёт, с кем общается и куда ходит. У Светланы был план, только нужно было, чтобы Андрей остался один. Но как назло, парень всё время был в окружении своих товарищей.

– Возможно, если Андрей кого-то убьёт, он останется один, чтобы осмыслить, что произошло, и тогда у него проснётся совесть, – стал размышлять Лекс, когда Света поделилась с ним своим планом.

– Совесть? У этих инопланетных отребьев нет совести, – стала возражать Света.

– Ты не права. Я иногда замечал в глазах Андрея печаль. А печаль – предвестник совести и вины, – сказал Лекс, вспоминая лицо обидчика.

Раздался звонок в дверь. Света открыла, и с порога влетела Вика, не разуваясь, она кинулась обнимать Лекса, стоящего в коридоре позади.

– Ты как? В порядке? Не ранен? – стала она оглядывать парня.

– Всё хорошо, – слегка улыбнулся он.

– Пойду сделаю чай. Вика, разуйся, – сказала Света и ушла на кухню.

Вика и Лекс прошли в гостиную и плюхнулись на мягкий диван.

– Я так за тебя волновалась, когда узнала, что ты в плену! – призналась Вика.

– Я так же за тебя переживал, когда тебя пырнули ножом, и ты валялась в отрубе на больничной койке, – ответил Лекс, в его голосе сквозил упрёк.

Дальше они молча сидели на диване, всё ещё держась за руки. Им хотелось так много всего сказать друг другу, но они не находили слов. И вот как назло чайник быстро закипел, и Света вернулась с чашками чая на подносе. Ребята разжали руки.

– У вас электрический чайник? – спросила Вика.

Света кивнула.

– Жаль, что нет такого, который ставишь на плиту, и он ещё свистит, когда закипает, – грустно произнесла Вика, которая хотела подольше насладиться моментом единения с Лексом.

– Итак, хоть Артёма и Софии сейчас тут нет. Я скажу вам кое-что важное. У нас критическая ситуация. Блоги Анны-Марии очень популярны, они влияют на настроение и поведение молодёжи, мне с этой надутой девкой не сравниться в количестве подписчиков. Скоро повсеместно внедрят электро-ид наряду с нашими технологиями, которые они у нас украли. Американцы и европейцы многие уже зомбированы, мы пока ещё держимся, но это тоже ненадолго, у нас в стране возникает всё больше и больше недовольных. А ещё Чистильщики хотя нас убить. Поэтому есть только выход – уничтожить отсек Агитаторов на космической станции, чтобы те больше не смогли использовать «ПерсонГен» и эта их жизнь станет последней на Земле.

После рассказа Светланы, Виктория вытаращила на неё глаза, явно посчитав эту идею безумной.

– Но мы не сможем попасть на их космическую станцию, как ты собираешься это всё осуществить? – Вика не воспринимала слова Светы серьёзно, и её голос звучал с толикой иронии.

– Я хочу привлечь одного из Чистильщиков на свою сторону, – заявила Светлана.

– И кого же? – спросила Вика с удивлением.

– Их командира Андрея. Благодаря неудачному похищению Лекса, мы теперь знаем, где Андрей живёт и как выглядит.

Виктория рассмеялась, не веря, что план удастся.

– Глупости. Это чистое безумие. Кто-кто, а он никогда их не предаст. Если ты встретишься с ним, то просто станешь его жертвой. И он скажет что-то типа: «Даже искать тебя не пришлось».

Слова Виктории звучали разумно, Светлана не стала спорить, но она уже всё решила, и её нельзя было отговорить. Поэтому она ничего не сказала Софии, хоть та была её подчинённой, на Земле она была её матерью, и их связь была очень тесной. Она не желала слушать нравов учения. Послушав такую негативную реакцию Вики, Света решила больше не поднимать эту тему, хотя понимала, что вскоре София всё равно всё узнает, это неизбежно.

***

Артём и София отправились в генетический центр. Заходя в здание, охранник остановил Артёма.

– Так, так, я помню тебя, мошенник, тебе сюда входить запрещено! – сказал он строго, пытаясь отодвинуть Артёма.

Взгляд Артёма наполнился яростью, лицо покраснело, кулаки сжались, ещё чуть-чуть, и накопившийся пузырь злости взорвался бы и выпустил наружу все свои грязные словечки. Но в этот момент вмешалась София.

– Он со мной, – отрезала она.

– Ой, извините, – голос охранника резко сменился на услужливый тон, а лицо расплылось в натянутой улыбке, взгляд стал заискивающим.

Когда София и Артём вошли, блондинка на ресепшене тоже не сразу поняла, что они вместе.

– Мужчина, как вы сюда вошли? – произнесла она писклявым противным голосом.

– Он со мной, – снова повторила София.

– Конечно, конечно, проходите. К какому специалисту желаете? – произнесла мягким нежным голосом блондинка.

Артёму стало тошно от такого лицемерия.

– К генетическому инженеру, – спокойно ответила София.

– Подождите немного, он занят, – попросила блондинка.

София кивнула и села на диван. Артём тоже хотел сесть, но увидел, как мимо проходила генетический дизайнер. Их взгляды встретились, Артём подумал, что она сейчас начнёт на него кричать, возмущаться и прогонять. Но Мария подошла к нему и поздоровалась.

– Вы теперь не ко мне, да? Кажется, вам нужен был генетик-инженер, – сказала она с добротой в голосе.

– Надо же, вы запомнили! – удивился Артём.

– Вас после того скандала было сложно не запомнить, – засмеялась Мария.

– Вы даже не станете меня прогонять? – спросил Артём с ухмылкой.

– Зачем? У вас проблема и вам нужна помощь генетика, – произнесла Мария, похоже, что её мысли в корне отличались от того, что думали об Артёме охранник и администратор.

Артём немного покраснел, но уже не от злости, а от смущения.

– Генетический инженер освободился! – выкрикнула блондинка.

София встала с кресла.

– Ой, я вас не заметила. Здравствуйте, – сказала Мария и улыбнулась.

София поздоровалась и прошла вперёд, Артём неспешно проследовал за ней.

– Вы приходите и к нам на перинатальный дизайн! – крикнула Мария вслед.

– Сначала надо найти жену! – ответил Артём с улыбкой.

Мария обрадовалась тому, что услышала.

***

Посещение генетического инженера прошло успешно, он сказал, что может вырезать из генов рак раз и навсегда. Теперь родителям Артёма нужно будет посетить врачей и сдать ана-

лизы. Эта дорогостоящая процедура не требует продажи единственного жилья, Артём получил кредит, в котором ему раньше отказывали, но теперь с зарплатой лаборанта «Заслона», банк одобрил нужную сумму.

В лаборатории Артём поделился этой радостной новостью, а ещё тем, что пригласил генетического дизайнера Марию на свидание. Он боялся, что девушка откажет, ведь бывший курьер – ей не ровня, но на удивление, девушка согласилась.

Все радовались за своего товарища, только Светлана, казалось, совсем не слушала его. Она грустила, уставившись в телефон. Пару часов назад она запостила видео, где Светлана брала интервью у многодетной матери. Муж и жена имели двух прекрасных дочек, но мужчина всегда мечтал о сыне. И вот женщина снова беременна. Пара пошла на УЗИ, чтобы узнать пол ребёнка, но идя туда, муж поставил условие: «Если будет девочка – делаешь аборт, нам больше девочек не надо, мне нужен наследник, а если захочешь оставить девочку – тогда мы разводимся». УЗИ показало, что будет дочка. У несчастной матери не было работы, ведь она всю себя посвятила детям, и квартира тоже принадлежала мужу и куплена была до брака. Но как можно убивать собственное дитя, у которого уже бьётся сердце? Женщина выбрала ребёнка, муж ушёл. Теперь женщина воспитывает троих детей сама, подала на алименты и предоставление мужем жилья своим детям до восемнадцати лет по новому закону. Конечно, матери трудно, но государство платит пособия и соседи, подруги помогают. Женщина призналась в интервью, что ни капли не жалеет о своём выборе. Видео Светланы должно было подтолкнуть людей помочь этой любящей матери и подобным ей, а так же показать, что дети важнее мужчины, который готов уйти от жены и убить собственного ребёнка. Но почему-то этот поучительный ролик не был востребован у аудитории.

– Как же мало лайков набирают мои видео! – с досадой сетовала по этому поводу Светлана.

– Давай снимать не только про семью и экологию, но и про достижения российской науки! – с гордостью предложил Артём.

Он сделал круг на стуле, радуясь своей идее.

– А нам разрешат? – стала сомневаться Света.

– Думаю, да. Ведь это не секретные разработки, а те, что уже в обиходе. К тому же так больше людей узнает, что та или технология принадлежит «Заслону», – поддержала идею София.

– А ещё Вика посмотрит, и, возможно, захочет к нам в лабораторию, это же гораздо интереснее, чем тусить в клубах, – тихим голосом произнёс Лекс.

– Она завязала с клубами после нападения и налегла на учёбу, всё-таки выпускной класс. Ты не знал? – спросила с удивлением Света.

– Она не говорила, а я после того случая пообещал больше не сталкерить за ней, – смущённо признался Лекс.

***

Инженеры «Заслона» устраивали экскурсии по изобретениям, подробно рассказывая об их создании, Светлана снимала об этом видео. Но в душе она переживала, что молодёжь мало интересуется наукой, и вряд ли получится набрать много лайков. Но мир не переставал удивлять. Людям очень понравились истории о технологиях, подписчиков у Светланы становилось всё больше. Прошлые видео так же стали просматриваться и взлетели в топ просмотров. Возможно, скоро количество подписчиков Светланы сравняется с многочисленной аудиторией Анна-Марией. Последняя это тоже понимала, и эта новость вызывала у неё невероятную ярость. Ей не терпелось в срочном порядке подключить людей к «Мыслевару».

***

Лучи закатного солнца пробивались сквозь панорамное окно. В кресле из тёмной мягкой кожи сидела Хозяйка. Она смотрела на мониторе ноутбука выступление американской президентки.

– Похоже, за неё голосовали только потому, что она первая чёрная женщина президент США, но какая же она бездарность на самом деле! – выругалась Хозяйка.

Она выключила видео и посмотрела на стены, окрашенные в приглушенный антрацитовый оттенок. Эмоции утихли, наступило спокойствие. Кабинет казался Хозяйке невероятно уютным местом: картины пейзажей из самых красивых уголков планеты, полка с художественными книгами русских классиков, а в углу прислонившись к стене, стоял крупный фикус.

Раздавшийся стук в дверь нарушил атмосферу спокойствия и уютную тишину.

– Входи! – небрежно сказала Хозяйка.

На пороге появилась Анна-Мария.

– Почему ты отдаёшь приказы на убийство экипажа Военного корабля, когда Хозяйка тут я? – строго спросила женщина.

Анна-Мария рухнула на колени.

– Простите, но мы уже получили технологию «Мыслевара», больше нет смысла оставлять их в живых, они будут нам только мешать! – тараторила Анна-Мария, не поднимая головы.

– Из-за антропогенной деятельности, озоновый слой уменьшается, радиация солнца, попадающая на планету, усиливается, и всё живое скоро окажется на грани вымирания. Тогда чтобы защититься от ультрафиолетового излучения, люди построят заслон из флавонов. И эту технологию могут осуществить только ваши несговорчивые пленники Инженеры или экипаж Военного корабля. Они нам ещё нужны. Не смейте их трогать! – распорядилась Хозяйка.

– Как скажите, но Андрей Неволин уже приступил к реализации плана по уничтожению экипажа Военного корабля, – произнесла Анна-Мария дрожащим голосом.

Хозяйка набрала номер Андрея, но у того телефон был выключен.

– Ладно, отзову его позже, – сказала Хозяйка и откинулась на спинку стула.

– А если он кого-то убьёт? – спросила Анна-Мария и, наконец-то, подняла взгляд на женщину.

– Не всех же, так что не велика потеря, – спокойно ответила Хозяйка.

Глава 10. Коррупция

Дунклпит был не просто обитателем планеты Эфинокт – он с его многочисленными плетями представлял собой единый организм с планетой. Когда стало очевидно, что галактика D100 находится на грани уничтожения, оставшиеся в живых обитатели начали паниковать и пытаться покинуть свои планеты. Дунклпит решил обратиться за помощью к королю процветающей галактики – Млечный путь.

Ответ, который он получил от менеджера, был неутешительным: «Король Млечного Пути пока что занят. Ваша позиция в очереди 2538536981. Ожидайте 200 миллионов лет. Нам очень важно ваше обращение». Эта бездушная автоматическая реакция только усугубила его отчаяние.

Когда, наконец, очередь дошла до D100, король Млечного Пути ответил: «Вы слишком поздно обратились. Галактика D100 уже уничтожается. Спасение её обитателей не в нашей юрисдикции». Дунклпит, осознав, что их судьба решена, попросил хотя бы спасти свою звёздную систему, но получил тот же ответ: «Ваша позиция в очереди 2149517098. Ожидайте 195 миллионов лет. Нам очень важно ваше обращение».

Время шло, и дунклпит понимал, что медлить больше нельзя. Он решил действовать в обход закона и обратился к министру Млечного Пути. Однако когда менеджер зарегистрировал обращение, ответ снова был разочаровывающим: «Министр Млечного Пути пока что занят. Ваша позиция в очереди 2533687593. Ожидайте 200 миллионов лет. Нам очень важно ваше обращение».

Ситуация стала критической, и дунклпит понял, что министр, вероятно, не занимается подобными вопросами. Тогда он решил подойти к делу творчески и пообещал менеджеру презент – драгоценные кристаллы, которые встречались только на Флауме, это то, что было когда-то телами шметерхов. Этот жест сработал: письмо дошло до министра гораздо быстрее, всего за 10 тысяч лет. Министр Млечного Пути, прочитав письмо, был поражён предложением дунклпита. Он обещал, что с помощью устройства «Мыслевар» все будут голосовать только за нынешнего министра. Это предложение оказалось слишком заманчивым, и министр отреагировал незамедлительно. Министр пообещал закрыть глаза на то, что несколько планет в Млечном Пути могут пострадать в процессе спасения звёздной системы HD 105381. Таким образом, дунклпит получил шанс на спасение, но цена за это была высока – жертвы других миров станут неизбежными.

Глава 11. Смерть на пороге

Ребята решили отметить прирост подписчиков Светланы и собрались в ресторане, и ждали только Викторину, которая возвращалась с дополнительных занятий в школе. София сменила привычный деловой костюм на струящееся платье в пол бутылочного оттенка под цвет глаз. На её тонкой шее была нитка белоснежного жемчуга. Артём и Александер, напротив, надели костюмы с галстуками, и выглядели солидно. Светлана была в платье аквамаринового цвета с юбкой чуть ниже колен и открытыми руками. Золотые серьги-висюльки с бриллиантами спускались почти до плеч и ярко переливались. Казалось, с ними перемигивается ярким сиянием хрустальная люстра, висящая в ресторане. Она напоминала уменьшенную копию люстры в Большом Театре. На столе стояли свечи и озаряли полумрак зала, играла ненавязчивая скрипка, создавая романтическую атмосферу. А на улице шёл дождь. Вика прятала тщательно уложенные локоны под красным зонтом. Она размышляла о том, стоит ли вернуться в команду. Экипаж отпустил её, но совесть продолжала её держать. Вика ушла в трудные времена, а как стало чуть лучше, желает вернуться – разве это не трусость? Вика боялась осуждения, хотя знала, что её стремлением вернуться движет совсем другой мотив. Дело было не в том, что наступают хорошие времена для миссии, а в том, что Вике хотелось чаще видеть Лекса, который целыми днями пропадал то на учёбе, то в лаборатории. Вике захотелось тоже поступить в НИУ ВШЭ и стажироваться в «Заслоне». Постепенно любовь к Лексу перерастала в любовь к науке.

Вика шла в наушниках и слушала музыку, погружённая в свои мысли, и не заметила шаги за спиной. В темноте сгущающихся туч блеснул нож и отразил лучи заходящего багряного солнца. Красный зонт упал, а за ним и Виктория. В тишине послышался всплеск, разлетелись брызги, и лужа стала окрашиваться в цвет зонта. Андрей вытер нож и пошёл прочь.

***

Долгое время никто не мог дозвониться до Виктории. Лекс с неохотой включил отслеживать телефона Вики, и выяснил, где она сейчас находится. Ребята, не раздумывая, бросились туда. Они вызвали такси и помчались по мокрой дороге, автомобиль пару раз заносило, ведь водителю было велено ехать как можно быстрее. Прибыв на место, все увидели скопление народа под зонтами, скорую и полицию. Красный зонт валялся в луже, а рядом лежало тело, накрытое чёрным патологоанатомическими полиэтиленовым мешком. Родители Виктории плакали, увидев Софию с ребятами, мать кинулась с ним с обвинениями. Больше всего она ругала именно Софию, так она была самой старшей. Но Светлана говорила, что это всё её вина.

– Во что вы втянули мою девочку? Она моя единственная дочь, больше у меня никого нет! – истерично кричала мать.

Усиливающийся холодный сентябрьский дождь оплакивал потерю вместе со всеми.

***

Когда опустилась ночь, Светлана надела чёрное пальто с капюшоном и взяла чёрный зонт – это всё было символом траура. Она ходила возле общежития, ожидая, что Андрей придёт. И вот появилась слегка заметная фигура, Светлана не могла понять, кто именно это бродит в столь поздний час.

– Андрей Неволин, да? – спросила Света.

Парень оглянулся, его лицо осветил фонарь, на шее показалась татуировка в виде проволоки, такая же, как описывал Лекс.

– Кто ты? – ответил он вопросом на вопрос.

Светлана поняла, что так ответит только тот, кого узнали. Другой бы сказал: «Вы ошиблись».

– Я следила за тобой. Сегодня ты убил члена нашего экипажа Военного Миротворческого корабля. Я – его командир, Свет Мира. Ты тоже был командиром своего корабля. Знаю, вам всё равно, кого убивать. Но у меня есть предложение – уничтожь беляшей.

– Это вы так называете Агитаторов? Что ж, могу и их убить, но только по приказу Хозяйки.

– Мы всё равно победим. Когда это случится, вас отправят под трибунал. Ещё не поздно выбрать правильную сторону.

– Почему ты так уверена в своём триумфе? Только потому, что твои миссии всегда завершались успехом? Про тебя наслышана вся галактика, знаменитый Маршал Млечного Пути Свет Мира. Но каждый раз на твоей стороне был Дух Планеты, но Земля поддерживает нас.

– Потому что она хочет вернуть кое-кого, не дать им покинуть планету. Но потом меняет сторону. Она играет, у неё свои планы, и она посвятила меня в них. Скоро вы станете ей не нужны. Ещё не поздно сделать правильный выбор.

Светлана не блефовала, с самого первого посещения Земли, она всё обсудила с Духом Земли, и только они вдвоём знали об истинных намерениях друг друга. Нельзя было посвящать в эти планы экипаж Военного корабля. И Дух Земли не могла раскрыть свои карты, ведь для Агитаторов и Чистильщиков, она являлась Хозяйкой.

– Даже если я убью всех беляшей, как ты их называешь, они возродятся на космической станции и вернуться сюда – как и вы, и мы, – сказал Андрей.

– Я знаю. Поэтому убей их не здесь, а взорви их отсек на станции.

– Для этого я должен здесь умереть.

– Да, но потом вернёшься, а они уже не смогут.

Андрей пристально посмотрел на Светлану.

– А ты не боишься, что я тебя прямо сейчас убью? – спросил он с усмешкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.